

Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. С. 118).

⁵² Близок по типу перстню из склепа № 3 исследуемого могильника (рис. 8-32).

⁵³ Вставка не сохранилась. Близок перстням из Дмитриевского могильника (см.: Плетнева С. А. На славяно-хазарском пограничье... С. 116. Рис. 61-4).

⁵⁴ Ср.: напр.: Ковалевская В. Б. Северокавказские древности. С. 83—90, 96—97.

⁵⁵ Ср., напр.: Плетнева С. А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. С. 69—75.

⁵⁶ См. подробнее: Артамонов М. И. История хазар. Л., 1962. С. 252—261.

А. И. РОМАНЧУК
Уральский университет
В. И. ПЕРЕВОЗЧИКОВ
Азовский краеведческий музей

ГЛАЗУРОВАННАЯ КЕРАМИКА ИЗ АЗОВА (херсоно-азацкие параллели в орнаментике)

Глазурованная керамика Причерноморья, несмотря на довольно хорошую изученность, особенно для такого центра, как Херсон, постоянно привлекает внимание исследователей¹, поскольку позволяет проследить некоторые особенности развития художественных ремесел, быта и народной культуры города, выявить наличие торговых связей и их влияние на ремесленную традицию городов данного региона. Большое значение имеют находки глазурованной керамики и для датировки других материалов, слоев и комплексов. Но для того чтобы стать надежным датирующим материалом, глазурованная керамика должна иметь достаточно хорошо разработанную хронологию. Если мы возьмем причерноморские города, коллекции глазурованной керамики которых опубликованы, то будем вынуждены отметить, что в большинстве случаев исследователи имеют дело с многослойными памятниками. Это до некоторой степени затрудняет хронологическое определение, поэтому в обосновании даты находки чаще всего действенным оказывается метод аналогий, в большинстве случаев с Херсоном. Таким образом, каждая новая публикация лишь в некоторой степени способствует уточнению времени производства и бытования изделий².

В данном плане отличается публикация глазурованной керамики из Белгорода-Днестровского, которая представляет собой более или менее однородную в хронологическом отношении группу находок³. То, что город возник не ранее конца XIII в., позволило А. А. Кравченко отнести различные по характеру орнаментации виды сосудов к сравнительно узкому временному диапазону — конец XIII—XIV в. В данном случае мы практически не встречаемся с таким фактом, как длительное существование

глазурованных сосудов, которые, по мнению А. Л. Якобсона, бытовали долго, будучи особо ценными в быту.

Другим памятником, где находки относятся к столь же узкому хронологическому периоду, является Азов-Тана. Во время раскопок, сопровождавших строительство сегодняшнего дня, шурфовок на территории древнего города, занятого практически полностью современным, здесь собрана коллекция глазурованной керамики, уступающая по численности целых сосудов, пожалуй, только Херсону.

Значимость керамики из Азова не только в обилии и разнообразии встреченных здесь сосудов, но и в том, что многие из них были найдены в совокупности с другими, датировка которых вызывает расхождение среди исследователей. Коллекция из Азова позволяет выделить более узкие хронологические группы (находки керамики сопровождалась монетами первых десятилетий XIV в.), рассмотреть влияние керамических образцов из других причерноморских центров на местную гончарную школу, которая достаточно хорошо известна благодаря открытию остатков ряда гончарных мастерских Азака⁴.

Местная красноглиняная глазурованная посуда хорошо выделяется на основании структуры черепка и техники орнаментации. Поскольку во время раскопок гончарных печей были обнаружены полуфабрикаты и брак, использование такого критерия, как структура черепка, для разграничения местных и импортных образцов является важным и достоверным. Не ставя перед собой в данном случае задачи исчерпывающего описания коллекции местной глазурованной керамики, составляющей большую часть всего объема находок керамики XIV в., отметим ее наиболее характерные черты.

Формы сосудов: наибольшее количество сосудов — это миски с вертикальным бортиком, реже — пиалы, миниатюрные кувшинчики, туваки и очень редко — тарелки, блюда, большие кувшины (простые и типа «афтоба» — с узким горлом и носиком), вазы «для розовой воды», молочники, кружковидные горшки. Сосуды закрытой формы покрывались обычно глазурью зеленого цвета (в основном внешняя поверхность), реже — бесцветной или с грязновато-зеленым оттенком (внутренняя поверхность). Для чаш часто использовалась зеленая глазурь, реже — салатная, желтая или коричневая, еще реже — болотного оттенка. Глазурь различного качества: прозрачная, полупрозрачная, матовая, гладкая или шероховатая из-за загрязнения песком — чаще всего покрывает сосуд тонким слоем, крошится и отслаивается от черепка. Покрытие имеет неравномерную окраску из-за крапинок — сгустков различной частоты и размеров более темного цвета, чем само покрытие. Очевидно, глазурь была плохо проварена и краситель не растворился полностью. Из-за долгого пребывания в земле глазурь местного производства покрывается сеткой цека, известковой коркой и сильно ирризуется.

Черепок местных сосудов в изломе грубый, равномерного сквозного обжига, имеет различные оттенки: светло-коричневый, коричневый, темно-коричневый, кирпично-красный, но доминирует оранжево-коричневый. Встречаются сосуды с черепком неравномерного обжига — в изломе двухслойного или трехслойного. Он пористый, с многочисленными точечными, иногда продолговатыми лакунами. Встречаются достаточно хорошо прослеживаемые примеси: известковые включения (единичные точечные, очень редко крупные — до 2—5 мм); охра (точечные единичные, иногда до 1 мм); у большинства образцов прослежены серые и черные «мягкие» включения, вероятно, выгоревшая органика; зерна кварца, блестки слюды, последние различной интенсивности.

В отличие от ряда импортных образцов следы вытягивания на гончарном круге выражены слабо. Поверхность сосуда затиралась и заглаживалась, но из-за наличия включений крупнозернистого песка на ней сохранились нерегулярные полосы.

Основная техника орнаментации — гравировка по белому ангобу — небрежная и грубая по сравнению с импортными образцами. Использовалась роспись непосредственно по черепку, обычно под зеленой глазурью, небрежными мазками и полосами. В небольшом количестве встречены сосуды, украшенные с помощью выемчатой техники, а также с подглазурной росписью зелеными аморфными пятнами, обычно под желтым покрытием, в сочетании с гравировкой. Однако большая часть местных глазурованных сосудов, особенно закрытой формы, не орнаментирована.

Возможности отделить местную керамику от привозной, которым и посвящена настоящая публикация, прежде всего дают в руки исследователей данные, на основании которых можно составить представление о наличии связей в Причерноморье, а также выработать критерии датировки материалов из других причерноморских городов, в том числе и для Херсона, на коллекцию которого, благодаря ее лучшей изученности, постоянно ссылаются исследователи керамики. В Херсонесе однотипная керамика была найдена в верхних слоях, образование которых относят то к концу XIII в.⁵, то к концу XIV в.⁶; монеты не уточняют хронологии, так как с конца XI в.⁷ или с XII в.⁸ в обращении находились монеты с монограммой «ро», хронология которых до настоящего времени вызывает дискуссию.

Следует отметить, что описываемая ниже коллекция азовской керамики не исчерпывает всего комплекса импортных находок, в числе которых значительную долю составляют столовые сосуды, расписанные кобальтом. Рассмотрены только красноглиняные ангобированные изделия с орнаментом, выполненным в технике «графитто» или в сочетании гравировки с выемчатой техникой, т. е. те, которые согласно последней классификации А. Л. Яковсона отнесены к группам 5 и 6 и считаются изделия-

ми мастеров Херсона XIII в.⁹ Поскольку керамические находки из Херсонеса неоднократно были опубликованы, нет необходимости в данном случае приводить описание тех образцов, с которыми идет сравнение, прослеживаются общность или различия в орнаментике.

Какие причины обусловили появление подзаголовка статьи, которую прежде всего следует рассматривать как публикацию находок из Азака-Азова? Одна из них — показать единство в распространении сюжетно-орнаментальных мотивов в керамике поздневизантийского периода городов Северного Причерноморья, а следовательно, наличие у них прямых или опосредованных связей. Далее, накопление нового материала из раскопок в Херсонесе ставит проблему уточнения времени бытования некоторых типов глазурованной керамики этого центра, который стал своеобразным эталоном при работе с находками из других городов, особенно в тех случаях, когда раскопки в них не дают надежных критериев для хронологии. Это обстоятельство вызывает необходимость детального анализа методики датировки материалов из Херсонеса, уточнения времени бытования широко известной глазурованной керамики. Насколько относительны пока еще критерии для определения времени производства и распространения отдельных видов глазурованной керамики, можно показать на примере высоко художественных образцов красноглиняных блюд с сюжетными рисунками (изображения фантастических животных, птиц, человека) или с различными растительно-геометрическими мотивами, выполненными тонкой, неглубокой гравировкой по покрытому белым ангобом красному черепку. Отличает эту группу оттенков глазури — оливковый, бледно-желтый или зеленовато-желтый с подцветкой по рисунку светло-коричневыми пятнами¹⁰.

А. Л. Якобсон при разработке первой классификации керамики из Херсонеса выделил ее в группу 10, отметив, что она является привозной из Константинополя и датируется XI—XII вв.¹¹ Среди 11 образцов, которые были известны к концу 40-х гг., только для 3 отмечены места находок: № 104 — «квартал V, внутри монастырской ограды, под первым полом горения»; № 107 — «к востоку от пом. Е, слой горения»; № 108 — найден в пом. VII, в верхнем слое¹². Как уже отмечалось выше, верхний слой, для которого характерно наличие четко выраженных следов разрушения и горения, датируется XIII в. или концом XIV в.

Что же позволило отнести бытование группы 10 к XI—XII вв., каковы аргументы для ее датировки? Относительно образца № 103 А. Л. Якобсон со ссылкой на работу Д. Т. Райса пишет, что он близок по стилю и пропорциям изображению на блюде из Фессалоники, отметив при этом: «Полагаю, что Т. Райс датирует его слишком поздним временем: оно кажется более ранним, чем XIII в.»¹³ В выводах, обосновывая предложенное вре-

мя бытования данной группы в целом, исследователь еще раз отмечает, что в датировке не позднее XII в. убеждают «достаточно прочно датированная и совершенно тождественная керамика из Афин и Константинополя», при этом он ссылается на работу Д. Т. Райса¹⁴, который страницей выше критиковался за «омолаживание» керамики¹⁵.

Изменилось ли что-нибудь в методике датировки этой группы керамики через 30 лет после выхода первой классификации? В монографии «Керамика и керамическое производство средневековой Таврики»¹⁶ группе 10 соответствует группа 1, количество образцов в которой расширено за счет новых находок¹⁷, но несмотря на то, что сопутствующий материал и стратиграфия могли бы уточнить время бытования сосудов данного вида, их датировка по-прежнему основана на аналогиях.

Можно показать принципы датировки некоторых видов глазурованной керамики и по другим публикациям, например, по исследованию А. Х. С. Мегоу о находках в термах Зевксипос.

А. Мегоу, являющийся одним из крупнейших знатоков византийской археологии, во вводной части статьи отмечает, что публикуемый им материал происходит из раскопок терм 1927—1928 гг., из траншеи V, в которой «потревоженные и непотревоженные уровни раскопаны вместе, очевидно, в непотревоженных слоях, которые датируются монетами от Комнинов (с 1081 г.) до Палеологов (1453 г.), была найдена рассматриваемая керамика... Отчет, к сожалению,— отмечает исследователь,— не дает детального описания по слоям»¹⁸. В Коринфе такая керамика во время ранних раскопок встречена без датирующего материала. В более поздних раскопках она происходит из смешанных отложений с материалами XI и XIII вв.¹⁹ Антиохия, Пергам также не дают устойчивых оснований, так как из-за нарушения средневековых слоев стратиграфическая датировка невозможна²⁰. Последовательно анализируя все места находок керамики данной группы, А. Мегоу в заключение пишет, что стратиграфических наблюдений для хронологии выделенных им классов нет, и предполагает распространение керамики типа «Зевксипос» в XIII в. через посредство генуэзцев или венецианцев²¹.

Изложенное выше показывает ненадежность привлечения аналогий, ибо часто и эти аналогии требуют хронологических уточнений. В свою очередь это свидетельствует о необходимости публикации находок из датированных комплексов.

Красноглиняную глазурованную керамику из находок в Азове можно разделить на 4 неравные по числу образцов группы, которые были изготовлены и бытовали, судя по сопровождающим монетам, не ранее первых десятилетий XIV в.

I группа включает сосуды с монокромным покрытием по ангобированной поверхности, с гравировкой линией различной ширины; орнамент представляет собой геометрические фигуры, элементы декора растительного характера и их сочетание. Гла-

зурь зеленого или желтого цвета (по классификации А. Л. Якобсона группа 5) ²².

II группа — сосуды с орнаментом в технике «граффитто» по ангобированной поверхности, с подглазурной подцветкой рисунка коричневыми и зелеными аморфными пятнами и полосами, которые, как правило, чередуются между собой, придавая изделию красочную выразительность (у А. Л. Якобсона группа 6) ²³.

III группа характеризуется сочетанием гравированной линии с выемчатой техникой, в некоторых случаях глазурованное покрытие полихромное.

IV группа включает сосуды, украшенные непосредственно по черепку росписью густым слоем ангоба, покрытие — зеленая или темно-желтая глазурь (у А. Л. Якобсона группа 7, датируемая рубежом XIII—XIV вв.) ²⁴.

I группа. По характеру орнаментации керамика с монохромным покрытием подразделяется на несколько видов. Наиболее простым является орнамент, представляющий сочетание концентрических окружностей, проведенных, как правило, широкой врезной линией на зеркале дна и по верхней части бортика. В некоторых случаях окружности на зеркале дна проведены небрежно, от руки, не отличаются симметричностью, но в большинстве случаев в процессе выполнения орнамента использовались приспособления: окружности более или менее правильные, толщина линии гравировки равномерная по всей длине.

По форме сосуды подразделяются на два вида: миски с вертикальным бортиком на высоком кольцевом поддоне с округлыми стенками, имеющие близкие размеры: диаметр венчика — 20,5—21,0 см, высота — 10,0—11,0 см, диаметр поддона — 9,0—10,0 см (рис. 1-1—2; 2-3); чашечки-пиалы (целый экземпляр имел размеры: диаметр венчика — 14,2; высота — 7,6; диаметр поддона — 5,0 см; рис. 2-4). Глазурованное покрытие у всех сосудов желтого цвета, нанесено тонким слоем, отличается не очень хорошим качеством — поверхность глазури шероховатая, вероятно, из-за того, что была загрязнена песком или плохо проварена. Некоторые сосуды с внешней стороны бортика имели глазурь или пятна и потеки салатного цвета. Сближает сосуды этого вида структура черепка. Как правило, он светло-коричневого цвета, непрочный из-за недостаточно хорошего обжига, пористый. Вероятнее всего, сосуды были сформированы из не очень хорошо отмученной глины. В качестве отощителя использовано значительное количество песка, прослеживаются частички известняка, точечные включения слюды.

На всех сосудах сохранились следы ножек от подставки, используемой при обжиге. Пятна от них образуют отличающиеся по размерам треугольники, на некоторых мисках — равнобедренные. Например, на пиале и одной из мисок следы от подставки находятся на расстоянии 4,4×4,8×4,8 см и 4,7×4,9×

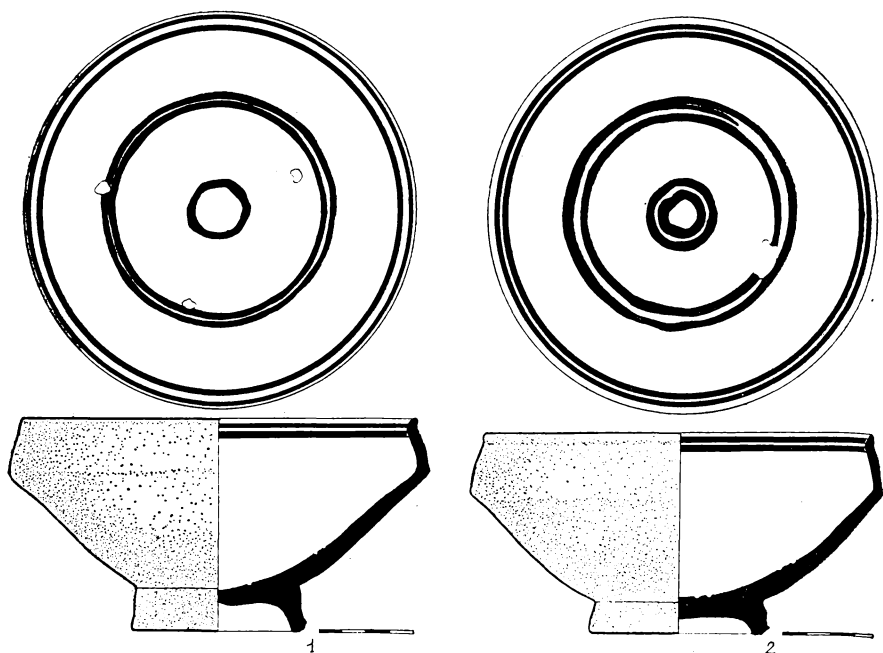

Рис. 1. Глазурованные миски с concentрическими окружностями (Азов)

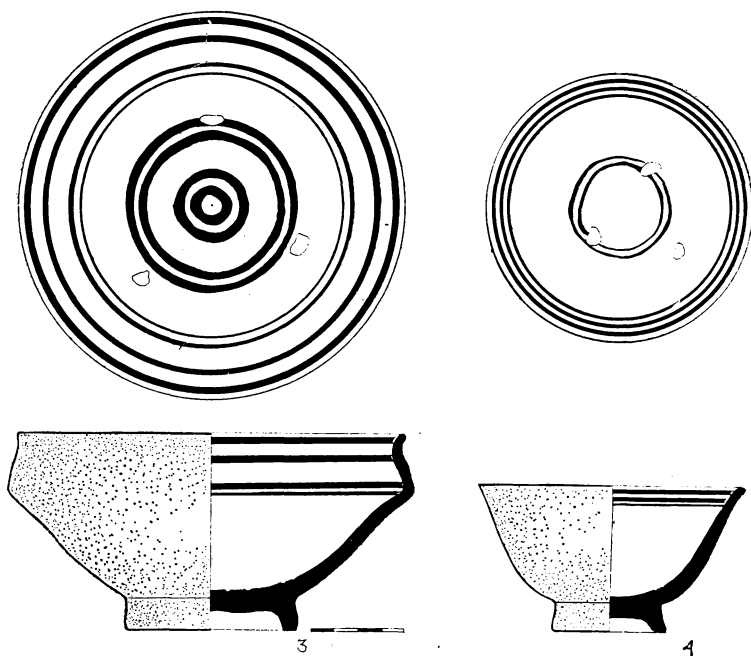

Рис. 2. Миска и пиала, украшенные concentрическими окружностями (Азов)

×5,0 см. На других это расстояние составляет 5,6×5,6×6,3 см и 6,8×6,8×6,8 см.

Следует отметить, что большая часть сосудов этого вида происходит из одного комплекса — хозяйственной ямы, выявленной во время строительных работ по ул. Толстого, № 2—4, исключение составляет сосуд 1. Находки датируются монетами: чекан Сарай-ал Джедид-Джанибек (1352/53 г. См.: КП 20538 / 365—380) ²⁵.

ОА 261

Сосуды, отличающиеся столь простым видом орнаментации, редко приводятся в публикациях, хотя число их вряд ли было незначительным. Так, среди находок из Херсонеса они не выделены, но такие сосуды постоянно встречаются в верхних слоях городища (рис. 30-93—94). Близкие из раскопок в Румынии датируются XIV—XV вв. ²⁶ Сосуды, покрытые ярко-зеленой глазурью с концентрическими окружностями, известны среди материалов Мангупа, Керчи и Таманского городища ²⁷, где они считаются одним из наиболее поздних вариантов глазурованной керамики и датируются XIV—XVI вв.

Более сложные по характеру орнаментальной композиции виды геометрического рисунка можно подразделить на два варианта: с кольцевым расположением декоративных элементов и радиальным. По форме это миски с округлыми стенками, вертикальным или слегка наклоненным внутрь бортиком, имеющие высокий кольцевой поддон, и тарелки с округлыми стенками и наклонно-горизонтальным бортиком. Большая часть сосудов покрыта толстым слоем глазури различных оттенков зеленого цвета: от салатного и светло-салатного до насыщенно-зеленого. На некоторых сосудах глазурь имеет более темные, чем цвет покрытия, точки — крапинки нерастворившегося красителя. По структуре черепок плотный, с точечными и достаточно крупными частицами известняка и незначительными добавками песка, по цвету — кирпично-красный и коричневый. От сосудов с зеленой глазурью отличаются миски и тарелки с желтой поливой.

Поле сосудов с радиальным расположением рисунка делилось на секторы разнообразными сочетаниями пересекающихся в центре дна отрезков прямых, выполненных чаще всего широкой (до 4—5 мм) врезной линией (рис. 3-5—8) или линией средней ширины (около 2 мм). Возможно, стремление усложнить, разнообразить сравнительно простой вид орнаментации привело к появлению рисунка в виде веток (рис. 3-7), симметрично расположенных между закругляющимися по направлению к бортику линиями.

Рисунок в виде идущих через поле сосуда полос в сочетании с полосами, которые около бортика расположены под острым углом к остальным или образуют незамкнутые овалы, был выполнен очень тонкой гравировкой (рис. 4-9). Миска покрыта

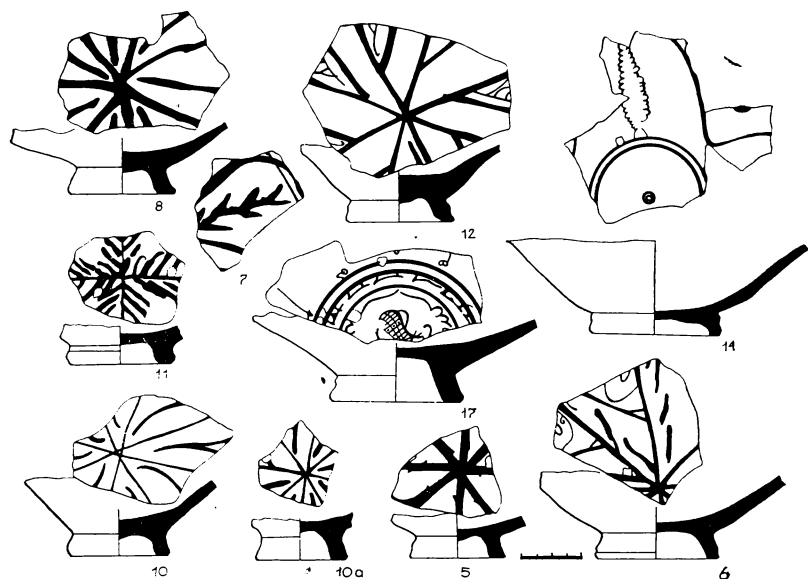

Рис. 3. Сосуды с радиальным орнаментом (Азов)

более плотным, чем на остальных сосудах, слоем глазури зеленого цвета. Близок характер орнаментации и декор сосудов с желтой поливой (рис. 3-10—12).

Более насыщенные декоративные композиции имеют миски и тарелки с кольцевым расположением рисунка. Концентрические окружности разделяют поле сосуда на пояса, заполненные геометрическим орнаментом в виде треугольников, зигзагообразных линий и спиральных завитков. Примером такого вида орнаментации является миска, покрытая светло-зеленой глазурью с точками нерастворившегося красителя (рис. 5-13), и тарелка, украшенная по зеркалу дна концентрическими окружностями и стилизованным изображением дерева (?; рис. 3-14). Цвет покрытия — светло-желтый.

Такой декоративный элемент, как окружность, имеет достаточно широкое распространение на керамике из Азова, где она использовалась в сочетании со спиралями, зигзагообразными и волнообразными линиями, в некоторых случаях заполняя поле сосуда полностью (рис. 6-15; ср. с рис. 31-103 — миска из Херсонеса с росписью ангобом).

Анализ растительно-геометрического орнамента показывает, что строгой закономерности в применении однотипных декоративных элементов для сосудов с желтой (рис. 7-16), зеленой (3-17; 8-19—20) или салатной поливой не существовало (7-22).

В целом сочетание орнаментальных мотивов на азовской керамике отличается большим разнообразием и индивидуаль-

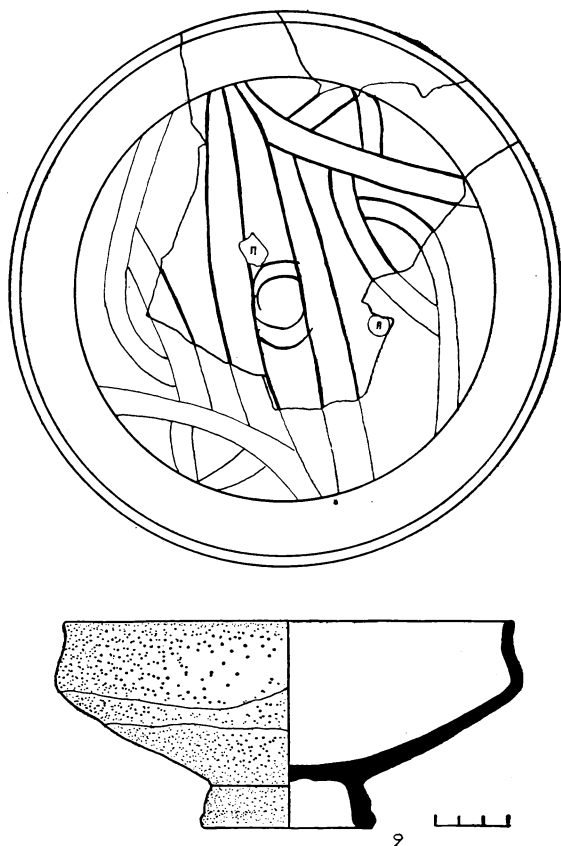

Рис. 4. Монохромная глазу-
рованная миска (Азов)

ностью на каждом конкретном образце, хотя близкие по декору сосуды встречаются достаточно часто. Особенно показателен в данном плане такой орнамент, как решетка-сетка, заполняющая пространство между концентрическими окружностями (ср. № 23 с находками из Херсонеса (рис. 30-100) и Румынии) ²⁸.

В азовской коллекции достаточно часто наблюдается сочетание радиальной и кольцевой композиции, как на фрагменте миски, покрытой охристо-желтой глазурью с коричневыми точками нерастворившегося красителя (рис. 7-24). Некоторые сосуды не имели строгого радиального или кольцевого расположения орнамента. Примером могут являться два фрагмента доньев, украшенных отрезками линий, проведенных под углом друг к другу и образующих фигуру в виде пятиугольника (рис. 8-25, 26). Эти два фрагмента иллюстрируют, что тождественные рисунки наносились на сосуды, которые имели значительные отличия в форме и были покрыты различного цвета глазурью: зеленой (№ 26), желтой (№ 25).

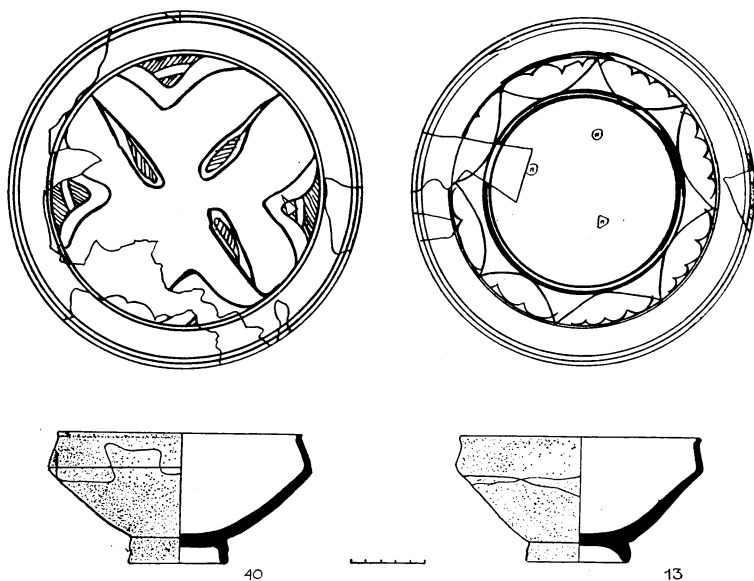

Рис. 5. Миски с геометрическим орнаментом (Азов)

Центрическая композиция орнамента характерна для фрагмента дна, украшенного пересекающимися почти под прямым углом линиями (рис. 8-27).

Среди сосудов с геометрическим орнаментом выделяются сосуды, в рисунке которых чувствуется рука одного мастера (№ 25 и 26). Однотипные декоративные элементы использованы также на двух мисках (рис. 9-28; 10-29). Композиция рисунка на них отличается, но присутствует одна общая деталь — небрежно выгравированные овалы со вписанными в них стилизованными листьями, образованными волнообразной линией. Овалы использованы и для заполнения пространства между линиями центрального орнамента. На дне миски большего размера (№ 28) расположены две пересекающиеся ленты-полосы, заполненные незамкнутыми треугольниками. По сторонам от полос симметрично размещены овалы. Сосуд покрыт глазурью зеленого цвета.

Вторая миска (№ 29) имеет близкое оформление бортика и украшена стилизованным рисунком цветка в центре дна, вокруг которого изображены овалы.

Центральная деталь декора этой миски использована еще на двух сосудах (рис. 8-30, 31), на которых бутон цветка в большей степени напоминает лист. Вероятно, центральный рисунок на обоих сосудах обрамляется спиралями и бутонами.

Приведенные выше изделия керамистов свидетельствуют об индивидуальности в композиции рисунка, но в то же время и

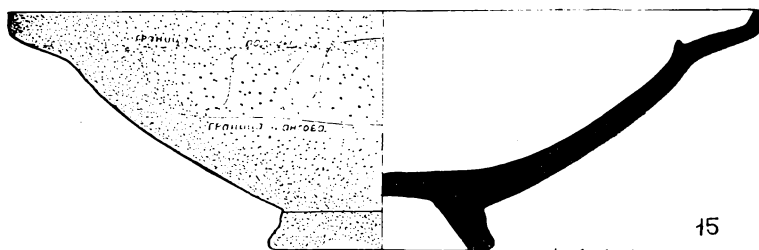
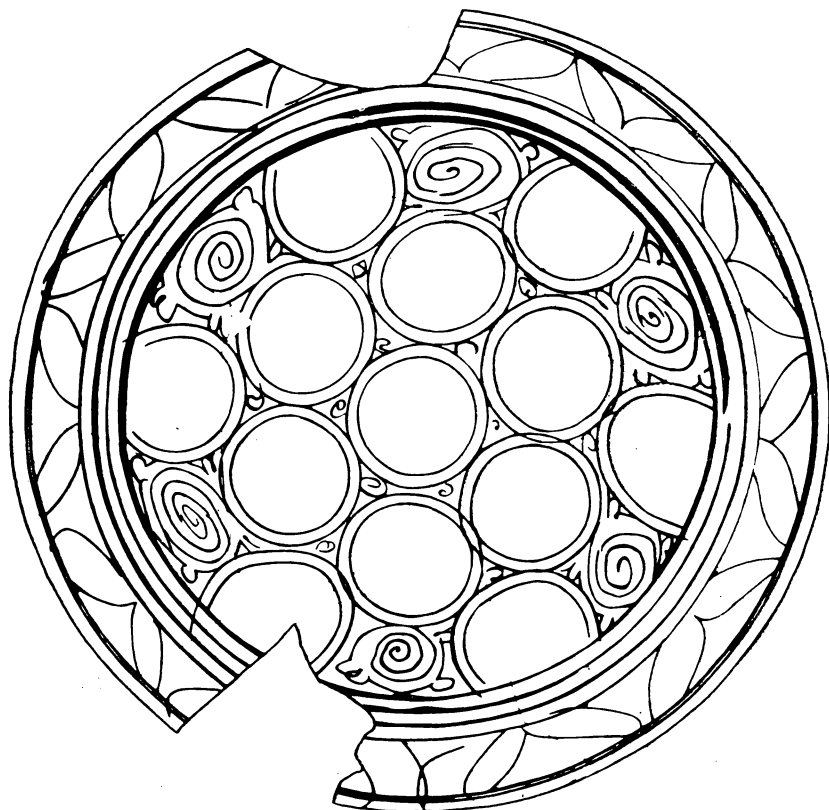

Рис. 6. Миска, украшенная концентрическими окружностями (Азов)

об использовании близких декоративных мотивов, встречаемых в других районах Причерноморья²⁹.

Совершенно иную форму имеет лист-буто́н на миске, центральное пространство которой заполнено четырьмя овалами с одной стороны и заостренными к центру фигурами с другой. Прорисовка бутонов, расположенных между ними, практически тождественна рисунку листьев на керамике из Пэкуюн луй Соаре³⁰. Орнамент выполнен тонкой линией, глазурь охристого,

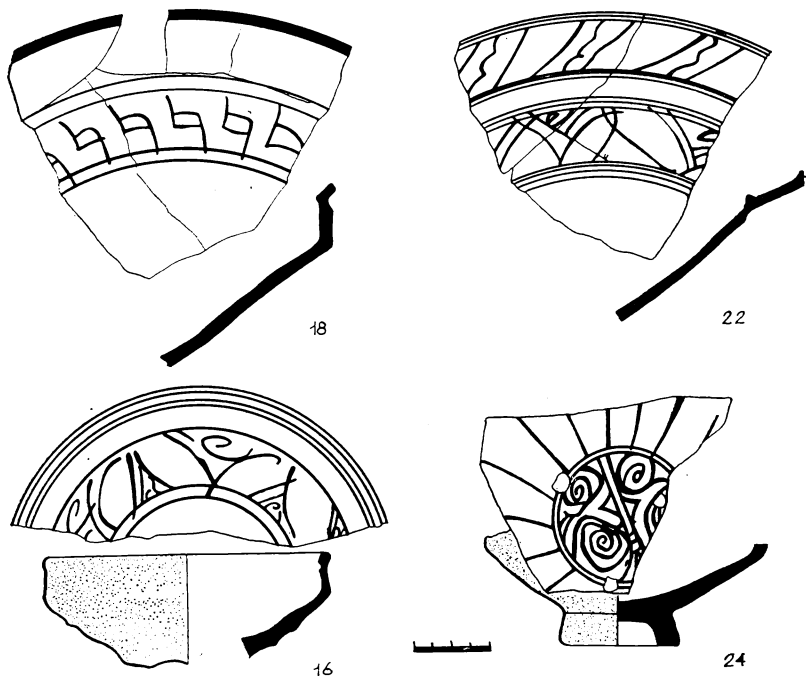

Рис. 7. Образцы сосудов с растительно-геометрическим орнаментом (Азов)

почти коричневого, цвета с точками нерастворившегося красителя (рис. 9-32). Овалы неправильной формы со вписанными в них зигзагообразными линиями украшали миску с близким по качеству и цвету покрытием (рис. 8-33).

Растительно-геометрический орнамент, как и более строгий геометрический, представлял мастерам большой простор для индивидуального поиска композиции рисунка, поэтому находки из различных причерноморских центров при всей близости орнамента значительно отличаются. Иллюстрацией служат сосуды, украшенные розетками (рис. 11-34, 35), и находки из Белгорода-Днестровского и Румынии³¹.

II группа. Полихромную керамику из коллекции азовского музея по цвету глазурованного покрытия условно можно разделить на два вида: сосуды с двухцветным и трехцветным покрытием. Несмотря на разнообразие декоративных элементов, в композиции они имеют значительно больше общих черт в сравнении с рисунком из других центров. Так, например, тождествен рисунок из двух пересекающихся полос-лент, вписанных в окружность, на азовских (рис. 12-36—38) и херсонесских находках (25-90). Подобный орнамент — ленты, образующие восьмер-

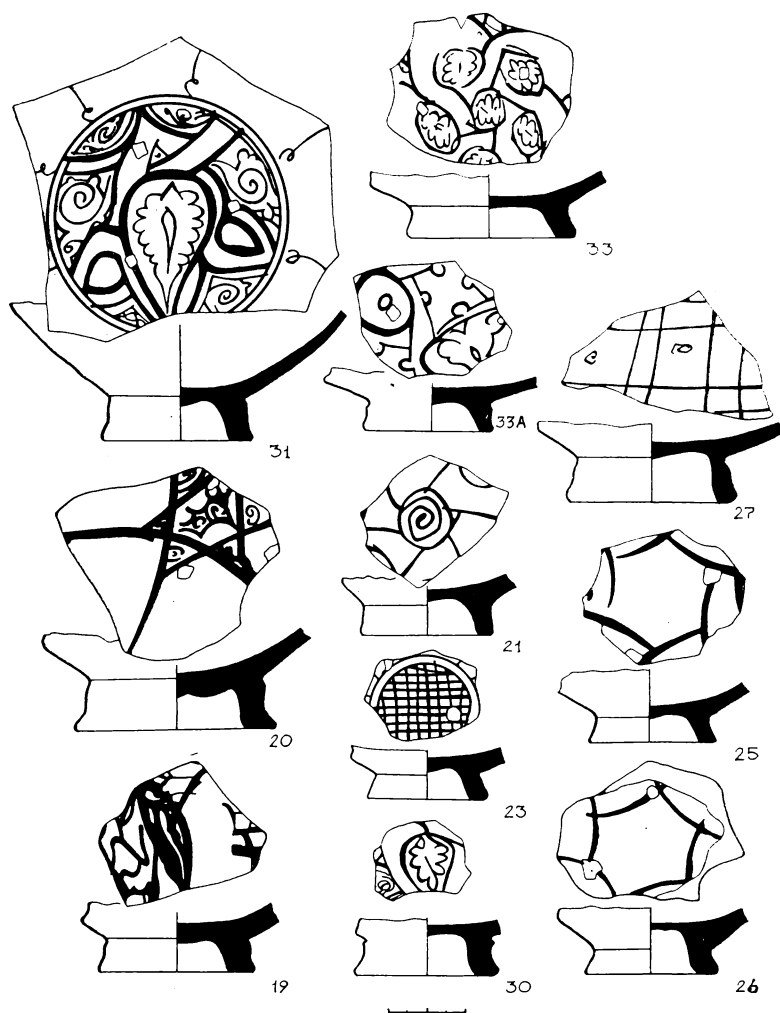
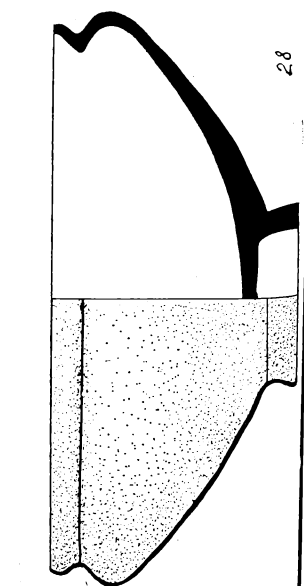

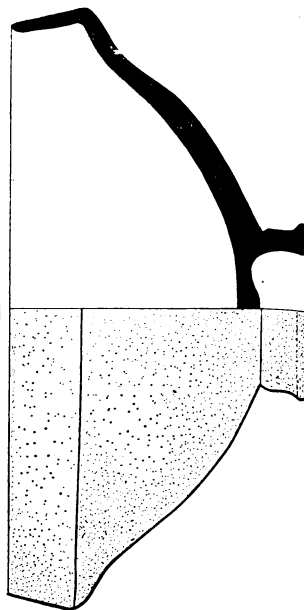
Рис. 8. Сосуды I и II групп (Азов)

кообразные фигуры, достаточно часто встречался и на керамике Белгорода-Днестровского³².

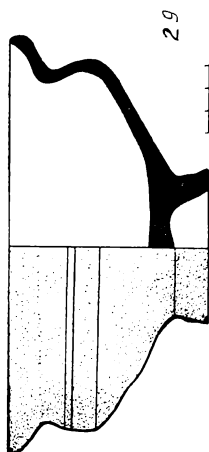
На двух сосудах из Азова восьмеркообразные фигуры заполняли только центральную часть (рис. 12-36, 37), на третьем — она окаймлена кольцом с симметрично расположенными стилизованными лилиями, отделенными друг от друга удлинненными овалами со штриховкой (12-38). Сосуды покрыты тонким слоем глазури хорошего качества светло-салатного цвета с аморфными пятнами (№ 36) или желтого со светло-зелеными пятнами

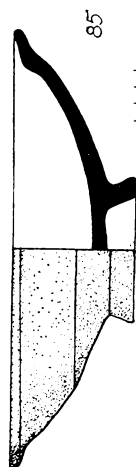
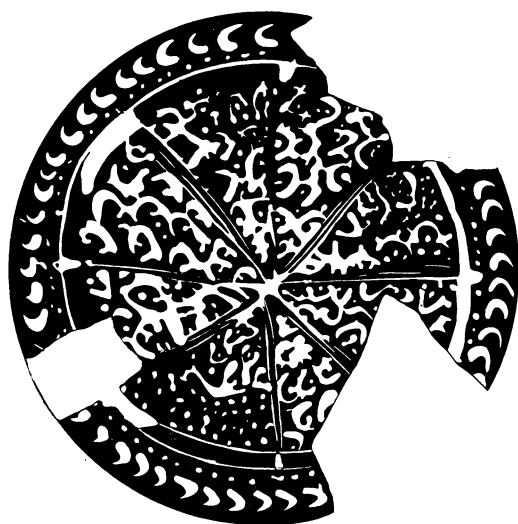
28

32

29

85

Рис. 10. Миски с растительным орнаментом (Азов)

← Рис. 9. Миски с растительно-геометрическим орнаментом (Азов)

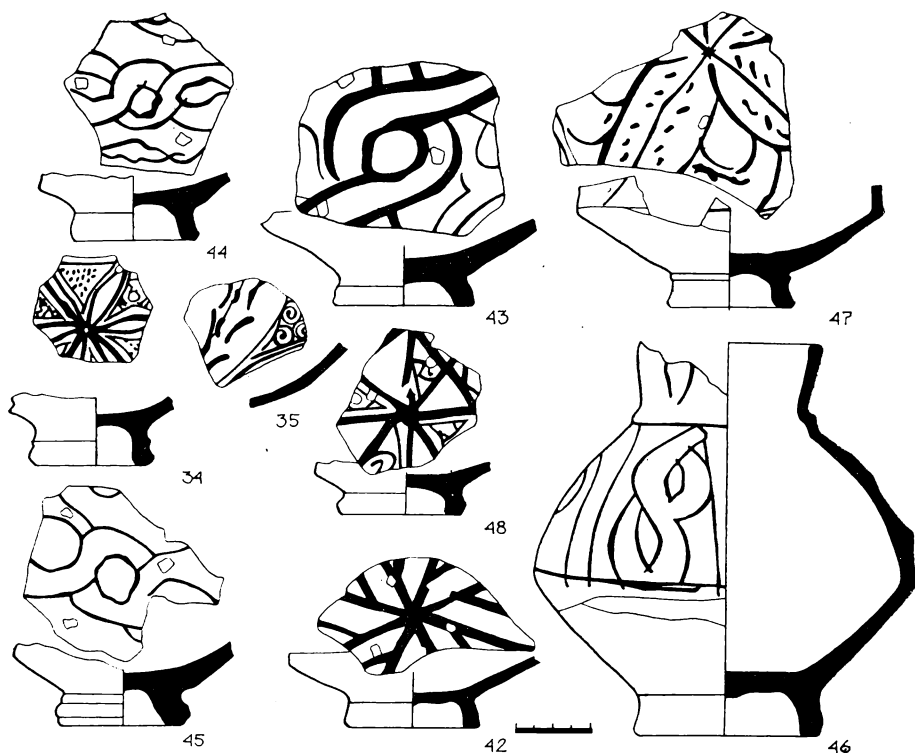
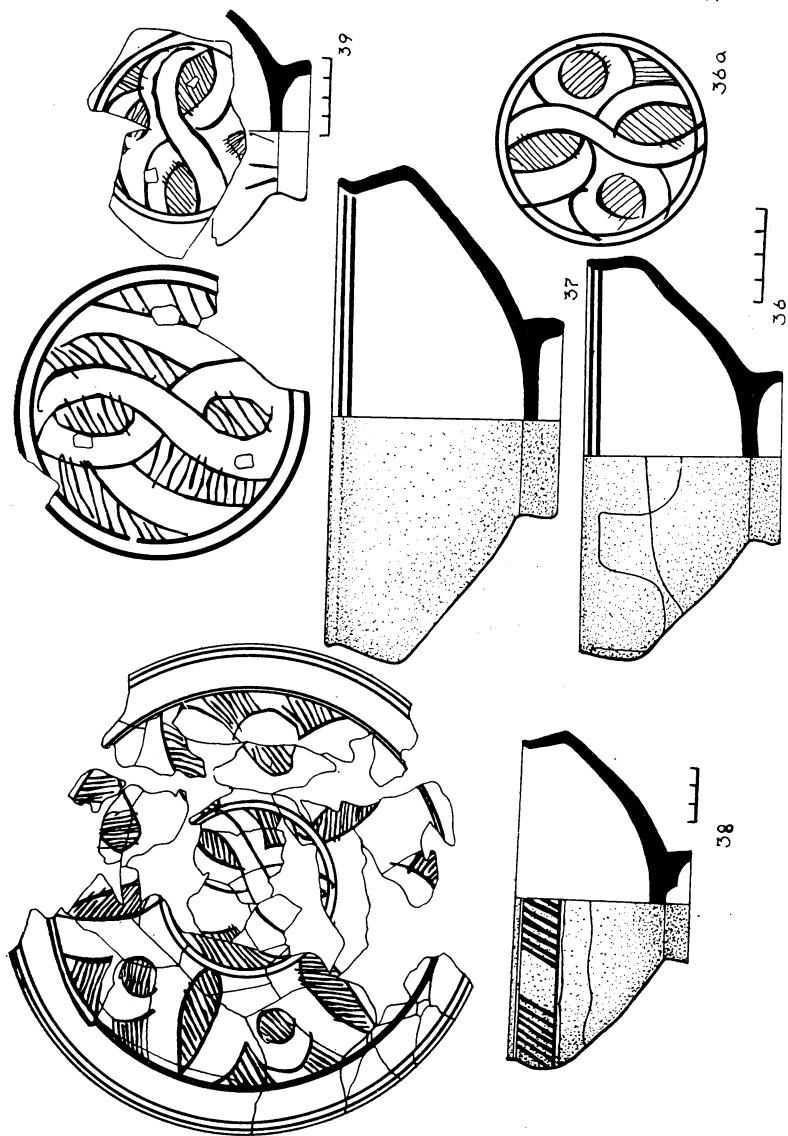

Рис. 11. Миски с растительным орнаментом и изображением птицы (Азов)

(№ 37—39), расположенными хаотически. На внешней стороне бортика — натеки зеленой глазури. Наличие пятен, отличавшихся по цвету от основного покрытия, не позволяет отнести эти сосуды к монохромным, но они в строгом смысле не являются и полихромными, для которых характерна в основном трехцветная гамма, оттеняющая гравировку. Все три сосуда имеют близкую структуру черепка — плотный, из хорошо отмученной глины с незначительным включением частичек известняка.

Двухцветное покрытие — желтое с аморфными пятнами саплатного цвета — характерно еще для двух мисок (рис. 5-40; 13-41). Одна из них имеет радиально расположенные удлиненные овалы-лепестки, заполненные, как и на сосудах с плетенкой, штрихами (рис. 5-40). Вторая миска, качество глазури и структура черепка которой близки описанной выше, значительно отличается характером рисунка. В центре сосуда с незначительным смещением в одну из сторон широкой врезной линией выполнен рисунок птицы с трапециевидным хвостом. Оперение передано с помощью несимметричных зигзагообразных линий, на хвосте — спирали и стилизованное изображение цветка. Сле-

Рис. 12. Полн-
хромные глазури-
ванные сосуды
(Азов)

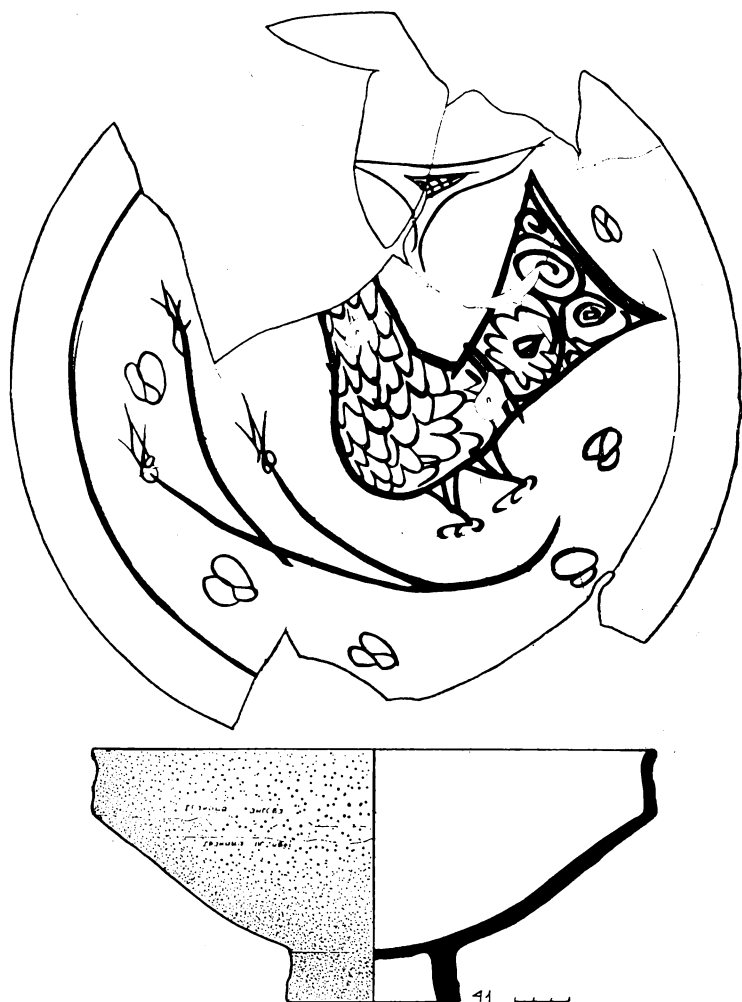

Рис. 13. Полихромная глазурованная миска (Азов)

ва от птицы также широкой линией выгравирована ветка с тремя отростками, заканчивающимися цветками. Ветвь отчасти повторяет контуры птицы. Для заполнения свободного пространства использованы три пересекающиеся овала и треугольники, выполненные двойной линией с сетчатой ромбической штриховкой. Сосуд был покрыт толстым слоем глазури желтого цвета с аморфными пятнами салатного.

Изображение птицы достаточно часто применялось для украшения причерноморской керамики, но ни в одном из центров,

посуда которых известна по публикациям, подобного рисунка не встречено.

Полихромная керамика с трехцветной поливой из коллекции азовского музея в отличие от двухцветной имеет больше общих черт в композиции декоративных элементов и мотивов орнамента с находками из других городов Причерноморья. В то же время следует отметить, что в некоторых случаях она близка по технике орнаментации, структуре черепка и качеству глазури сосудам с монохромной поливой, повторяя в отдельных случаях и характер орнаментации. Примером такой общности может служить фрагмент дна с радиально расположенными линиями, выполненными с помощью лопаточки, ширина линий около 5 мм (рис. 11-42).

На керамике с полихромным покрытием, как двухцветным, так и трехцветным, встречался орнамент в виде пересекающихся полос, образующих восьмеркообразную фигуру, но на трехцветных он более выразителен, что достигалось свободным расположением рисунка на поле сосуда. На некоторых мисках орнамент выполнен широкой линией (рис. 11-43), на других — линией средней ширины (до 2 мм; 11-44) или же нанесен с помощью инструмента с очень острым концом (11-45). Отличаются техника гравировки, качество глазури: толстый слой поливы хорошего качества светло-салатного цвета с коричневыми и зелеными пятнами (№ 45), тонкий слой матовой глазури, имеющей шероховатую поверхность светло-желтого цвета с пятнами желтого, светло-коричневого и зеленого (43) или тонкий слой хорошего качества глазури светло-салатного цвета с коричневыми и зелеными пятнами (44).

Орнаментальный мотив в виде плетенки был использован и для украшения кувшинов (рис. 11-46).

Сосуды с трехцветной гаммой и расположенной по оси плетенкой из трех и более звеньев являются частой находкой в Херсонесе, где они датируются XIII в. и считаются местным подражанием персидским образцам³³. В других центрах керамика подобного вида датируется концом XIII—XIV в.³⁴ или XIII—XIV вв.³⁵ В Азове такие находки сопровождалась монетами середины XIV в., что позволяет говорить о производстве и бытовании их в этот период.

На полихромных мисках и тарелках расположение орнамента могло быть радиальным или кольцевым. Примеры четкой радиальной композиции дают несколько фрагментов мисок (рис. 11-47, 48; 14-49—50), украшенных смыкающимися в центре треугольными фигурами, выполненными широкой линией (№ 48), радиальными линиями в сочетании с орнаментом растительного характера. Основной тон поливы — светло-желтый (№ 47) или салатный (49, 50).

Классическим образцом широко распространенного узора из полос-лент, заполненных ромбической штриховкой, является

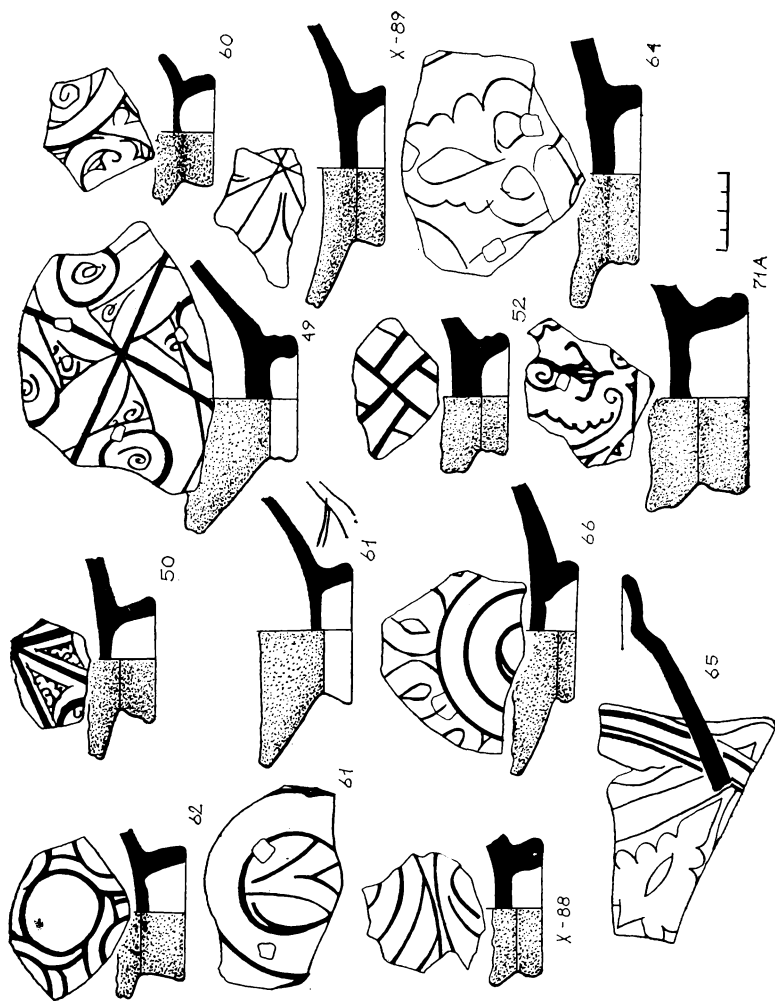
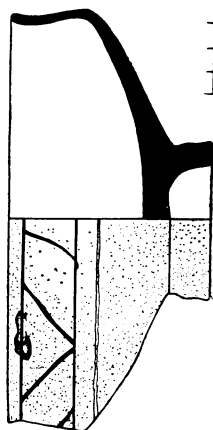

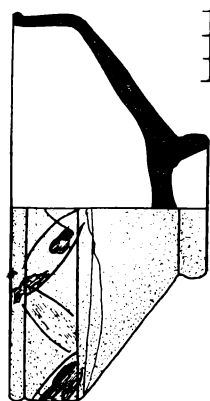
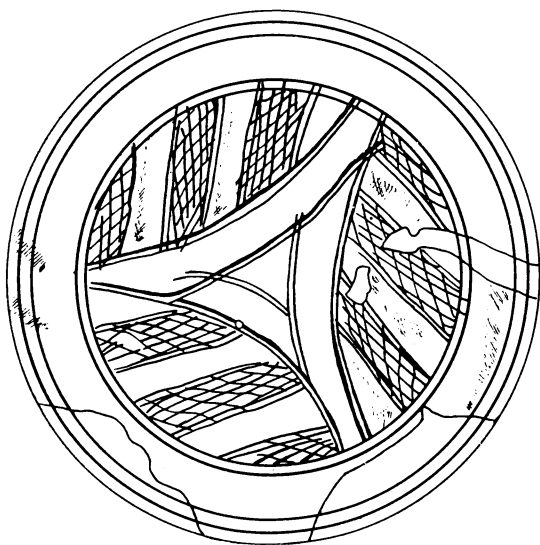
Рис. 14. Полихромные глазурованные сосуды с растительно-геометрическим орнаментом (Азов)

Рис. 15. Полихромная миска с геометрическим орнаментом (Азов) —→

Рис. 16. Полихромная миска с растительным орнаментом (Азов) —→

53

51

миска, в центре которой изображен треугольник (рис. 15-51). Трехцветную гамму образуют ленты коричневого цвета с одной стороны и с двух других — зеленого со светло-желтым тоном основного покрытия. Двухцветные ленты чередуются с полосами, заполненными ромбической сеткой. На внешней стороне вертикального бортика нанесен орнамент в виде лепестков.

Пересекающиеся в центре дна полосы, контуры которых выполнены широкой врезной линией с чередующимися пятнами коричневого и зеленого цветов с почти бесцветной глазурью (она имеет легкий зеленоватый оттенок), присутствуют на фрагменте дна блюда (рис. 14-52). К числу сосудов с радиальной композицией можно отнести миску (рис. 16—53) и фрагмент дна (17-54), в гравировке рисунка которых сочетаются широкая и тонкая линии. Миска № 53 была украшена симметрично расположенными бутонами, соединенными переплетающимися лентами.

Композиция вписана в две concentрические окружности. Светло-зеленая глазурь нанесена тонким слоем, по орнаменту чередуются коричневые и зеленые пятна. На внешней стороне изображены лепестки. Рисунок на втором сосуде № 54 более насыщен: в близкие по форме бутоны вписаны бутоны меньших размеров, заполненные ромбической сеткой. Пятна зеленого и коричневого цветов оттеняют узор. Поверхность глазури шероховатая, светло-желтого цвета.

Декоративный элемент в виде фигуры, напоминающей подставку для обжига (или основание цветка лилии), близкий к изображению на дне миски № 53, повторяется еще на трех сосудах с радиально-кольцевым размещением рисунка (рис. 17-57; 18-55; 19-56). На зеркале дна миски № 55 выгравированы concentрические окружности, внутри которых расположена деталь цветка лилии, следующий орнаментальный пояс заполнен чередующимися полосами зеленого и коричневого цветов, оконтуренными гравировкой.

Более насыщен узор на тарелке № 56, поверхность которой разделена на четыре пояса. В центре — concentрические окружности обрамляют небрежно нарисованное основание цветка, затем следует незаполненное рисунком пространство и пояс, украшенный треугольниками с ромбической штриховкой и незамкнутыми, пересекающимися треугольными фигурами, на бортике — лепестки. Чередование пятен зеленого и коричневого цветов со светло-желтым тоном основного покрытия дополняет орнаментальную композицию. Аналогичную цветовую гамму имеет глазурь на миске, на дне которой изображены сливающиеся в центре ленты, контуры которых, закругляясь, образуют овалы у бортика. В овалы вписаны треугольники. Рисунок дополнен чешуйками, заполняющими центральную деталь узора (рис. 17-57). Отдельные детали орнамента, использованные для

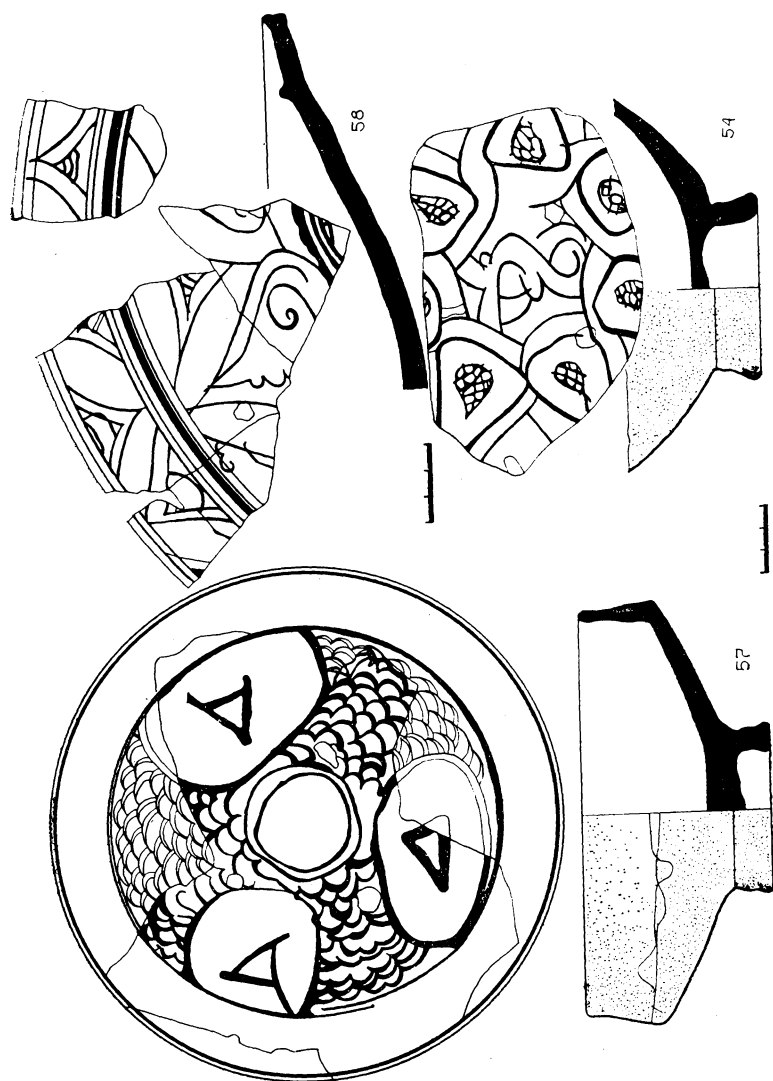
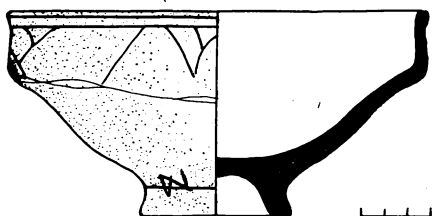
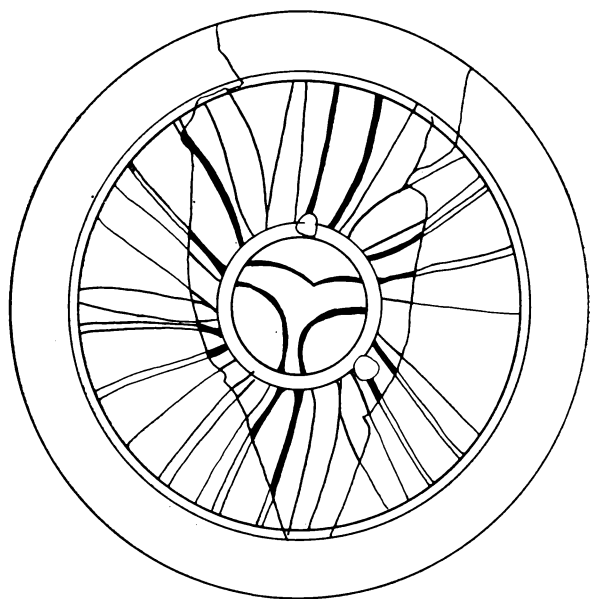

Рис. 17. Образцы со-
судов II группы
(Азов)

55

Рис. 18. Миска с геометрическим орнаментом (Азов)

композиции рисунков перечисленных выше сосудов, встречались на херсонесских находках.

Сочетание геометрических фигур с растительным орнаментом, оттененным зелеными и коричневыми полосами и пятнами (рис. 17-58), отличается широким набором декоративных элементов, что не позволяет выявить изделия одного мастера. Различия имеет и качество глазури: тонкий слой светло-салатного (рис. 20-59; 14-60) или светло-желтого покрытия (14-61), более толстый — на сосудах с зеленоватым покрытием (14-66) или глазурью желтого оттенка (14-62; 20-63). Следует отметить, что в отличие от монохромной керамики на полихромной преобладала глазурь различных оттенков желтого цвета (№ 61—66).

Некоторой близостью орнаментации отличаются сосуды с окружностями неправильной формы, соединенными отрезками прямых (рис. 21-67, 68, 70; 20-69). Орнамент выполнен линиями

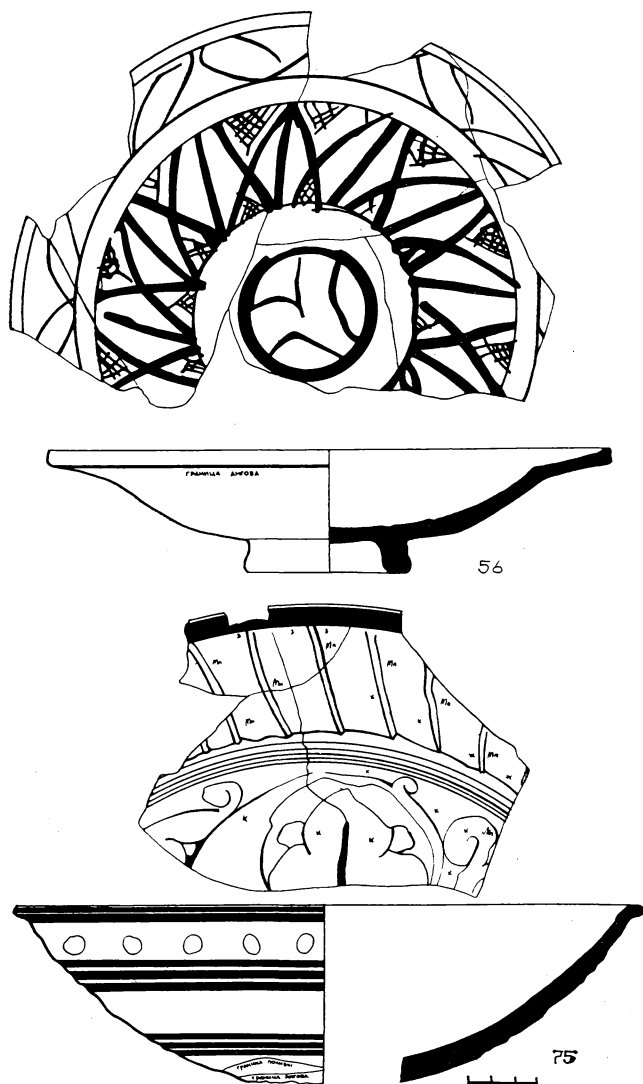

Рис. 19. Полихромные сосуды с растительно-геометрическим орнаментом (Азов)

средней ширины и оттенен пятнами двух цветов. Глазурь отличается хорошим качеством, светло-салатная (№ 67, 68) или желтовато-зеленая (69), слой ее тонкий (69, 70) или имеет значительную толщину (67, 68). Очень близкий вид орнамента встречался на находках из Херсонеса (рис. 30-96).

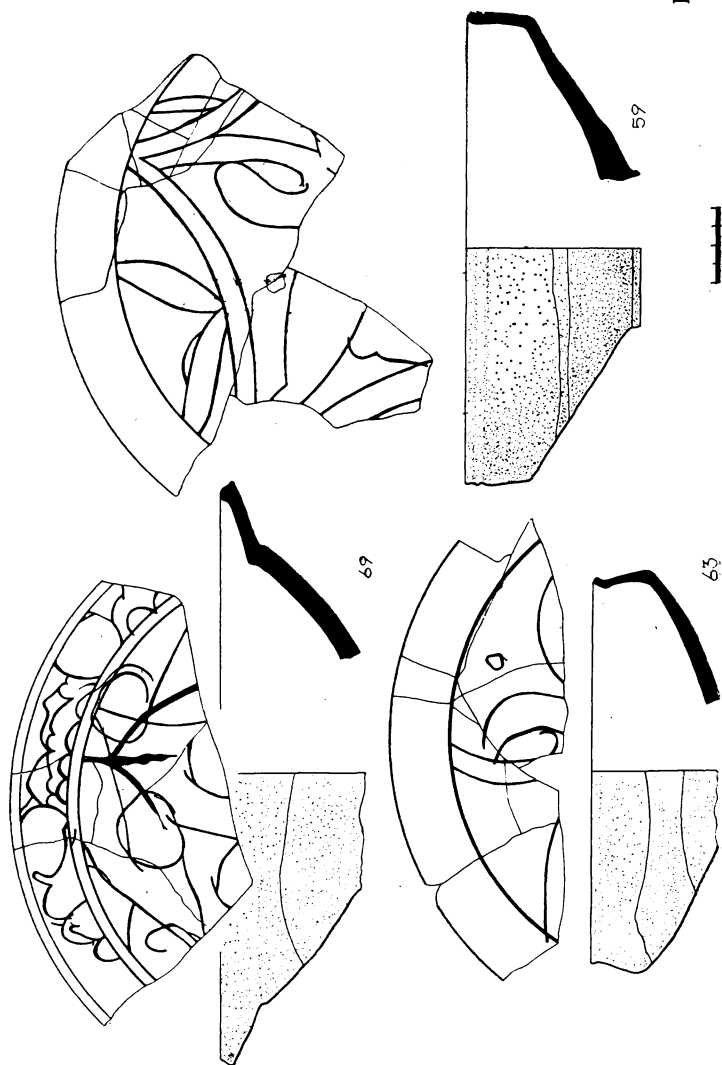

Рис. 20. Образцы сосудов
II группы (Азов)

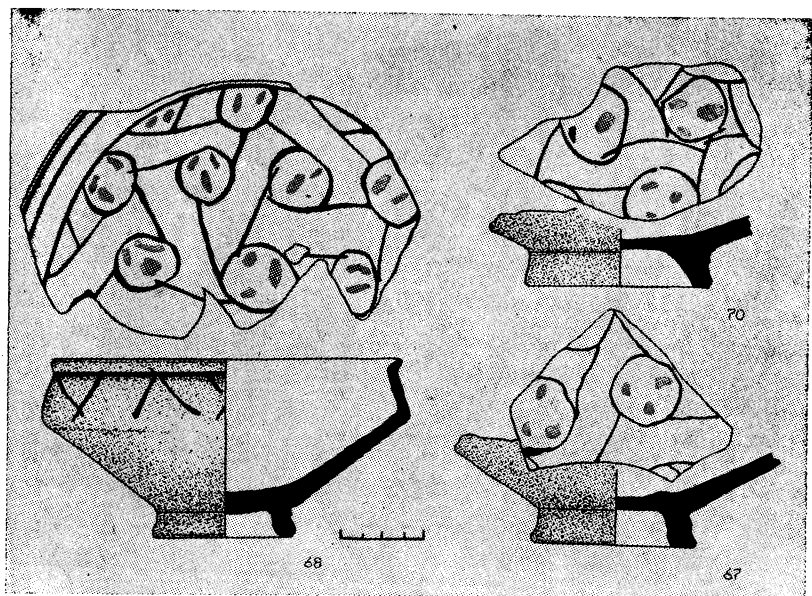

Рис. 21. Образцы сосудов II группы (Азов)

Несколько изолированно от других полихромных сосудов стоят две небольшого диаметра чашечки (рис. 22-71, 72), украшенные с обеих сторон насыщенным рисунком. Оформление внешней поверхности на них практически идентично: вертикальные полосы коричневого и зеленого цветов, оконтуренные гравировкой. С внутренней стороны один из сосудов украшен радиально расходящимися полосами-лентами (№ 71), второй имеет также радиальное размещение орнамента, но с более сложным узором (72). Форма сосудов, насыщенность цветовой гаммы, рисунок на внешней поверхности выделяют эти чашечки среди других находок из Азова.

Еще большие отличия имеют блюда с небольшим наклонно-горизонтальным бортиком, на внешней поверхности которых присутствует общая деталь — выгравированные концентрические окружности. Орнамент выполнен линиями различной ширины с использованием выемчатой техники. Рисунок отличается на всех трех сосудах, которые, несомненно, принадлежали одному мастеру или по крайней мере были изготовлены в одной мастерской (рис. 23-73; 24-74; 19-75). На двух блюдах основной орнамент, заключенный в концентрические окружности, представляет собой сочетание прямых, завитков, листьев (74, 75). На третьем — концентрические окружности обрамляют изображение фантастической птицы — сирин (№ 73).

Крупнейший знаток керамики Причерноморья А. Л. Якобсон отмечал, что в данном регионе за пределами Херсонеса «этот

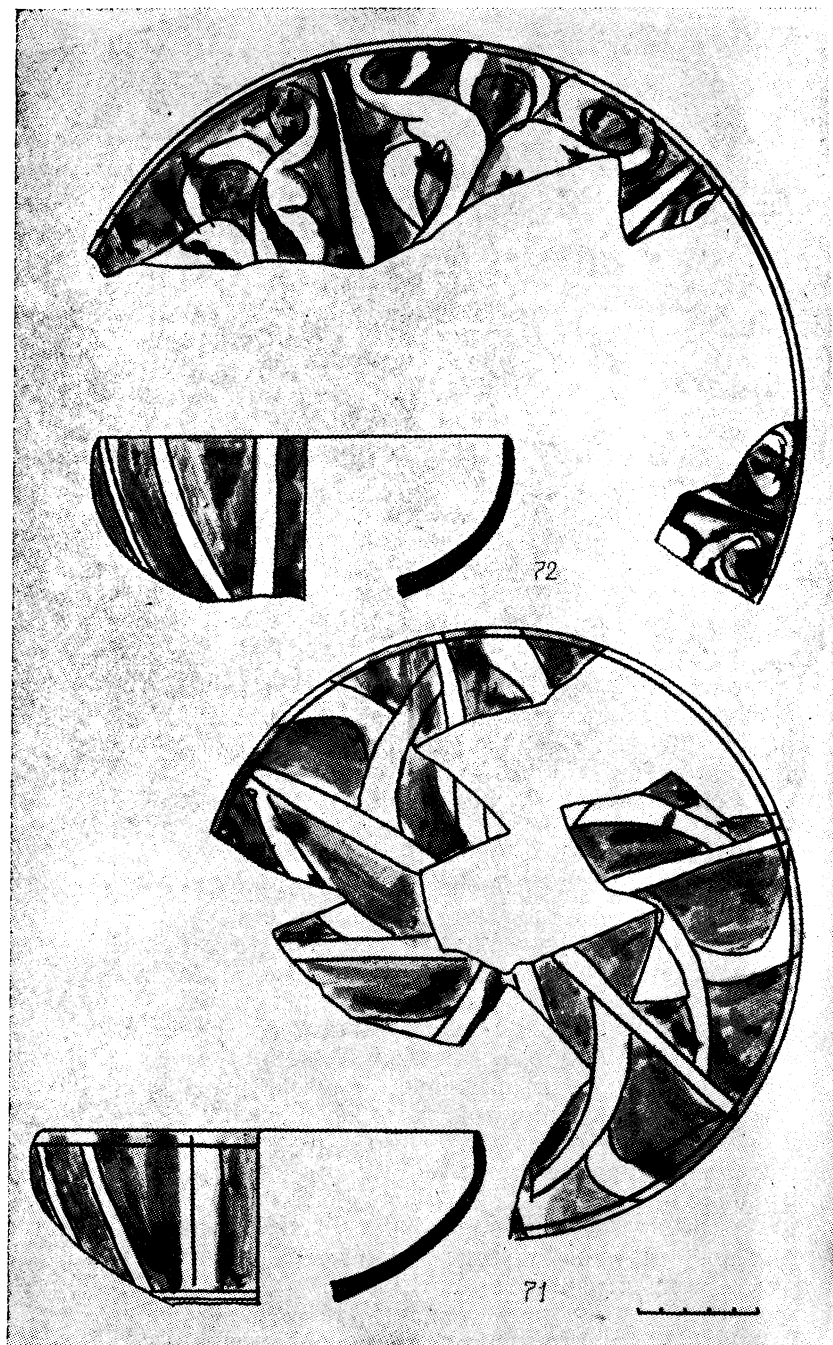

Рис. 22. Мисочки, украшенные геометрическим и растительным орнаментом (Азов)

Рис. 23. Блюдо с изображением сирина (Азов)

специфический восточный образец не встречается»³⁶. Блюдо из азовской коллекции расширило ареал подобных изделий керамистов.

Блюдо с сирином имеет низкий кольцевой поддон, небольшой наклонный бортик, внутренняя поверхность его покрыта толстым слоем глазури салатного цвета, с внешней оно украшено концентрическими окружностями и покрыто по ангобу до поддона салатной глазурью. Пятна зеленого и темно-желтого цветов, переходящие в коричневые, беспорядочно разбросаны по полю сосуда и не совпадают с линиями орнамента. Центральную часть, обрамленную концентрическими окружностями, занимает изображение повернутой влево птицы с женским лицом. Сверху и снизу от рисунка расположен растительный орнамент.

Изображение сиринов, известных на керамике из Херсонеса, значительно отличается от азовской находки как особенностями рисунка и композицией, так и формой сосуда. В Херсонесе это кувшины, миски с вертикальным бортиком и небольшие сосуды с концентрически-округлыми стенками³⁷. На херсонесских сосудах, которые считаются изделиями местных мастеров XIII в.,

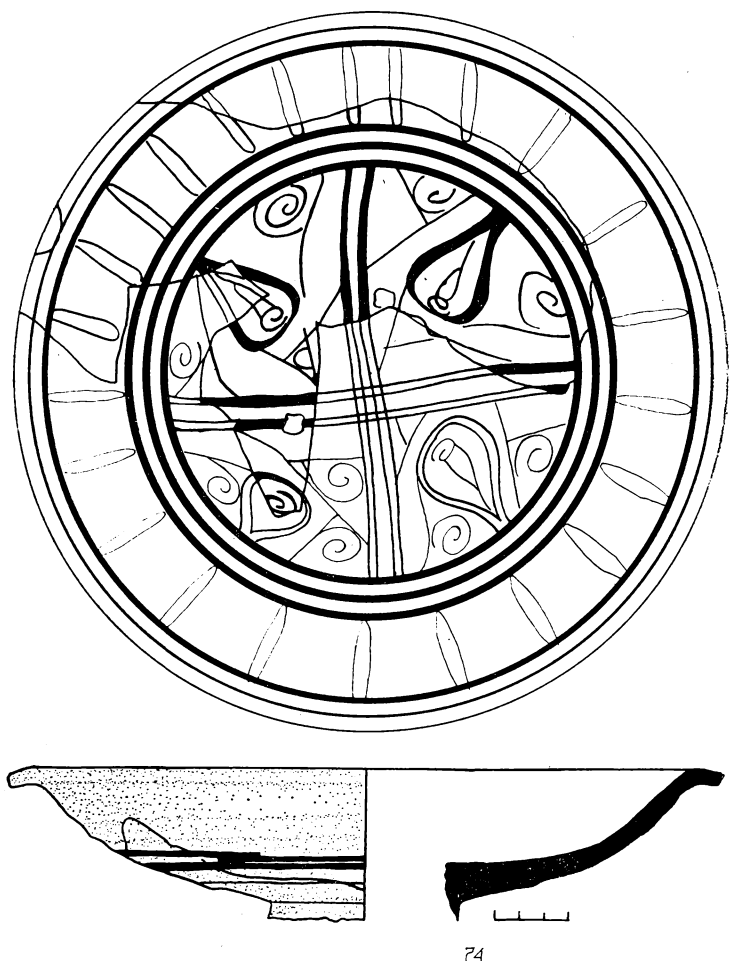

Рис. 24. Блюдо с растительным орнаментом (Азов)

пропорции туловища сиринов близки к изображениям павлинов, причем это сходство настолько велико, что во фрагментарном состоянии отличить их не представляется возможным. Орнаментальные детали, используемые для заполнения свободного пространства, на изделиях из Херсонеса немногочисленны и не перегружают композиции. На блюде из Азова практически не оставлено свободного поля. Но наибольшие отличия имеет стиль рисунка. На херсонесских находках сирины имеют узкий корпус с утрированно выступающей грудкой, непропорционально большое хвостовое оперение, круглое лицо с узким лбом и гла-

зами, маленьким ртом в виде короткой черточки, на голове — пышный головной убор, представляющий собой килевидный кокошник.

Фантастическая птица-дева на азовском блюде отличается более пропорциональным туловищем, небольшим трапиевидным хвостом; овальное лицо с прямым носом и маленьким ртом в виде двух коротких штрихов обрамляет прическа, выполненная в выемчатой технике, и невысокий схематически нарисованный головной убор с овальным верхом. Поднимающееся от грудки оперение образует вокруг головы овал — деталь, не характерную для изображений сиринов в Херсонесе, но присутствующую на блюде из коллекции Думбартона Окса³⁸.

Выявляя истоки изображений сиринов, А. Л. Якобсон отмечал, что рисунки фантастической девы-птицы были широко распространены на мусульманском и христианском Востоке в XII—XIII вв.³⁹ Наличие восточных влияний в рисунке отмечает Д. Т. Райс, подчеркивая, что для византийской керамики этот мотив не характерен, хотя и встречался⁴⁰. Изображение сирина в трехлопастной короне, по мнению Д. Т. Райса, типично для персидской миниатюры месопотамской школы монгольского периода, для керамики типа Тинаи. В то же время исследователь склоняется к мысли, что наиболее распространенным этот сюжет был в Херсонесе. Блюдо из коллекции Думбартона Окса, относящееся ко времени не ранее середины XIII в., могло быть изготовлено в Херсонесе⁴¹.

Безотносительно к месту производства, выявление которого требует привлечения более обширного материала, сюжетная близость рисунков на некоторых сосудах из различных центров не может не свидетельствовать о наличии связей между ними, о контактах в Черноморском регионе в XIII—XIV вв., контактах, которые послужили основой для распространения близких орнаментальных мотивов. Попутно отметим, что в городах западного и северо-западного района — на территории Болгарии, Румынии, в Белгороде-Днестровском — близких рисунков в настоящее время не встречено, хотя другие общие для всего Причерноморья и Средиземноморья декоративные элементы известны в достаточно большом количестве.

Блюдо с сирином открывает еще одну серию находок из Азова — сосуды с зооморфными и антропоморфными рисунками, среди которых наиболее частыми являются изображения птиц (рис. 25-76—79; 26-80). Прежде всего необходимо отметить, что изображения птиц, известные в настоящее время по азовской керамике, значительно отличаются друг от друга как по композиции, так и по технике гравировки, качеству глазури, структуре черепка. Причем эти отличия, если иметь в виду прежде всего характер рисунка и его композицию, настолько существенны, что не позволяют предполагать наличие какой-то единой художественной школы. Для сравнения можно привести керамику из

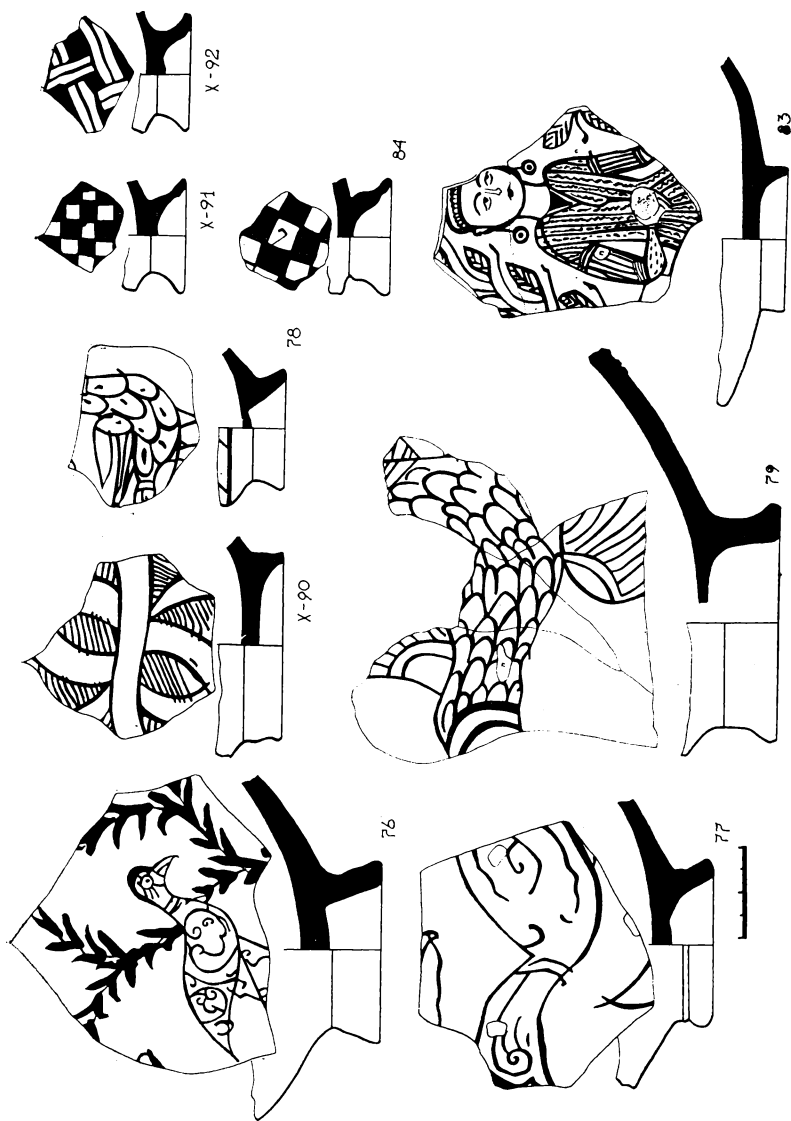

Рис. 25. Глазурованные сосуды из Азова (76—79, 83, 84) и Херсонеса

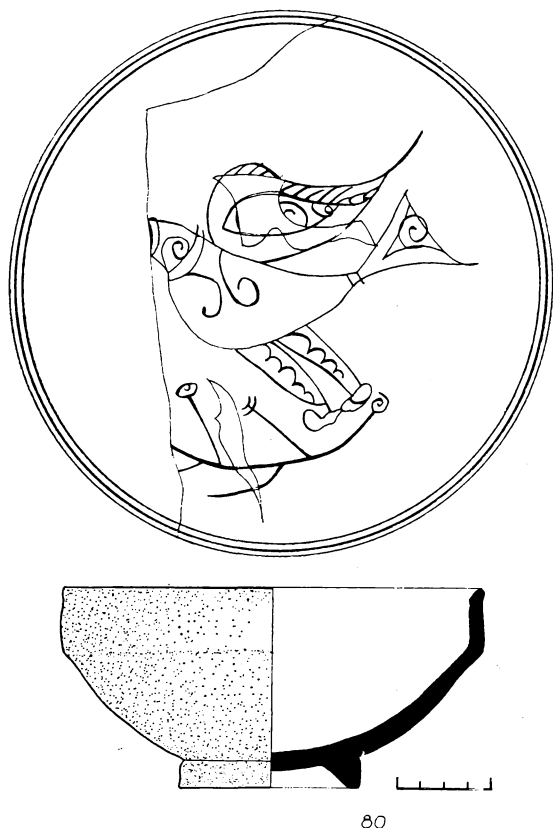

Рис. 26. Миска с изображением птицы (Азов)

двух центров, в которых известны сосуды, украшенные рисунком птицы, — Тырново и Херсонес.

В Тырново, например, при всей индивидуальности характера рисунка, проявляющегося в деталях, размерах изображений, можно выявить общие черты в пропорциях корпуса фигуры, методах оформления оперения — чаще всего это зигзагообразные линии на грудке в сочетании с черточками на крыльях и хвостовом оперении⁴². Близость между изображением птицы на керамике из Тырново и Азова только в одном — позе птиц с распушенными крыльями⁴³, но это скорее свидетельство наблюдательности художника, передавшего на рисунке то, что он видел в жизни, нежели использование единых стилистических приемов.

На керамике из Херсонеса сюжет с птицей встречался достаточно часто. По технике гравировки, цветовой гамме глазури и ее качеству здесь выделяются три серии таких изделий:

1. Блюда с тонкой линией гравировки, рисунок на которых подчеркнут коричневым. Они датируются А. Л. Якобсоном XI—XII вв.⁴⁴

2. Сосуды с однотонным покрытием, которые были отнесены исследователем к группе 11, датируемой XII—XIII вв.⁴⁵

3. Разнообразные по форме изделия местных гончаров XIII в. (по А. Л. Якобсону группа 15)⁴⁶.

Ни в одной из трех серий близкого стилистического сходства с керамикой из Азова мы не видим.

Поиск аналогий можно продолжить. Так, некоторое сходство в позе птиц с распушенными крыльями (№ 79) и оформлении оперения присутствует на блюдах XIV в. из Симницеи⁴⁷ и Согда⁴⁸, но говорить об одном месте изготовления, единых художественных принципах не приходится. Нет ощутимой близости в характере рисунка на сосудах из Белгорода-Днестровского⁴⁹ и Пэкуюн луй Соаре⁵⁰.

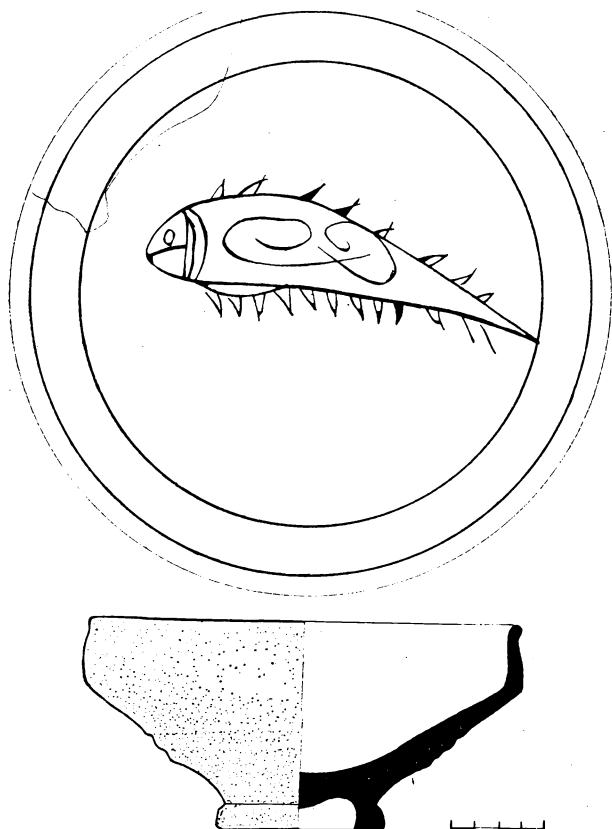
Многочисленные сосуды из одной мастерской, более того, являющиеся копиями, обнаружены на территории Тбилиси — в мастерских середины XII—XIII вв.⁵¹

Пример сосудов с изображением птиц, с одной стороны, свидетельствует о распространении общих тенденций в прикладном искусстве средневековья, некоторой общности отражения мира, но, с другой, показывает индивидуальный характер проявления единых тенденций в каждом конкретном случае, в каждом керамическом центре. Отсутствие стилистической близости среди находок в Азове может являться хронологическим показателем или же свидетельствовать об одновременном изготовлении в различных мастерских. Первое замечание отпадает, так как сосуды № 76—80 датируются на основании совместных находок монет первой половиной XIV в. С монетами первых десятилетий XIV в. был найден фрагмент дна № 78 (монеты Узбека, чекан Сарая, 1319/20 г.), № 76 — с монетами этого же правителя 1333 и 1335/36 гг. Следует отметить, что в одном комплексе с миской № 80 встречены сосуды № 2, 3, 13, 15, 28, 36—38, 44, 87. Таким образом, можно предполагать, что все рассматриваемые сосуды имели близкое время изготовления и бытования.

На одном из сосудов из Азова встречено изображение рыбы (рис. 27-81), что является не столь частой находкой и в других городах, в том числе в Херсонесе⁵². Следует отметить, что композиция рисунка и техника гравировки на этом сосуде близки к рисунку птицы с поднятыми крыльями (рис. 26-80). Миски № 80 и 81 сближает близость пропорций, формы, но отличается оформление поддона и цвет глазури.

Другим вариантом серии с сюжетными рисунками являются миски с изображением человека (рис. 25-83; 28-82), различающиеся между собой формой, качеством глазури, структурой черепка и прежде всего стилем рисунка.

Схематизм контуров стоящей женской фигуры на миске с

81

Рис. 27. Миска с изображением рыбы (Азов)

желтовато-зеленой глазурью напоминает «детские» рисунки на керамике из других центров⁵³, в то же время отличаясь от этих образцов. Мастерство исполнения присуще изображению женской фигуры в полосатом халате, держащей в правой руке плод граната. Такая деталь, как гранат, уже встречалась на керамике из Азова — сосуд с птицей на фоне гранатовых ветвей (№ 76). Объединяет оба рисунка искусное сочетание гравировки с использованием выемчатой техники, отчасти — качество глазури и структура черепка. До некоторой степени эти сосуды близки серии блюд из Херсонеса с сюжетными рисунками, особенно с изображением «Христофора»⁵⁴.

• Сосуды с орнаментом в технике «графитто», широкой или тонкой линией, с сочетанием гравировки и выемчатой техники не исчерпывают всего многообразия находок из Азова. Встреча-

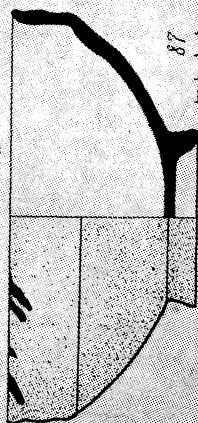
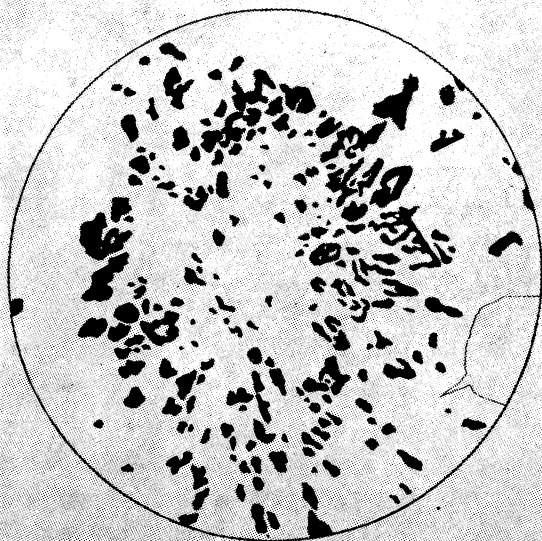
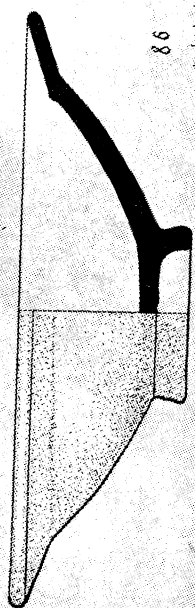
82

Рис. 28. Миска с антропоморфным изображением (Азов)

лись здесь и сосуды с росписью ангобом (рис. 10-85), с шахматным орнаментом, выполненным в технике «шамплеве» (25-84), некоторые из них так близки к херсонесским находкам, что возникает предположение об едином центре их изготовления.

В коллекции глазурованной керамики из Азова имеется большая серия неорнаментированных сосудов, покрытых зеленой или желтой глазурью с аморфными пятнами более темного оттенка или другого цвета (рис. 29-86, 87), но возможность сравнения керамики, которая относится к этой группе, с находками из других центров невелика, поэтому мы не останавливаемся на ее описании.

Рис. 29. Сосуды, украшенные хаотически расположенными пятнами (Азов) →

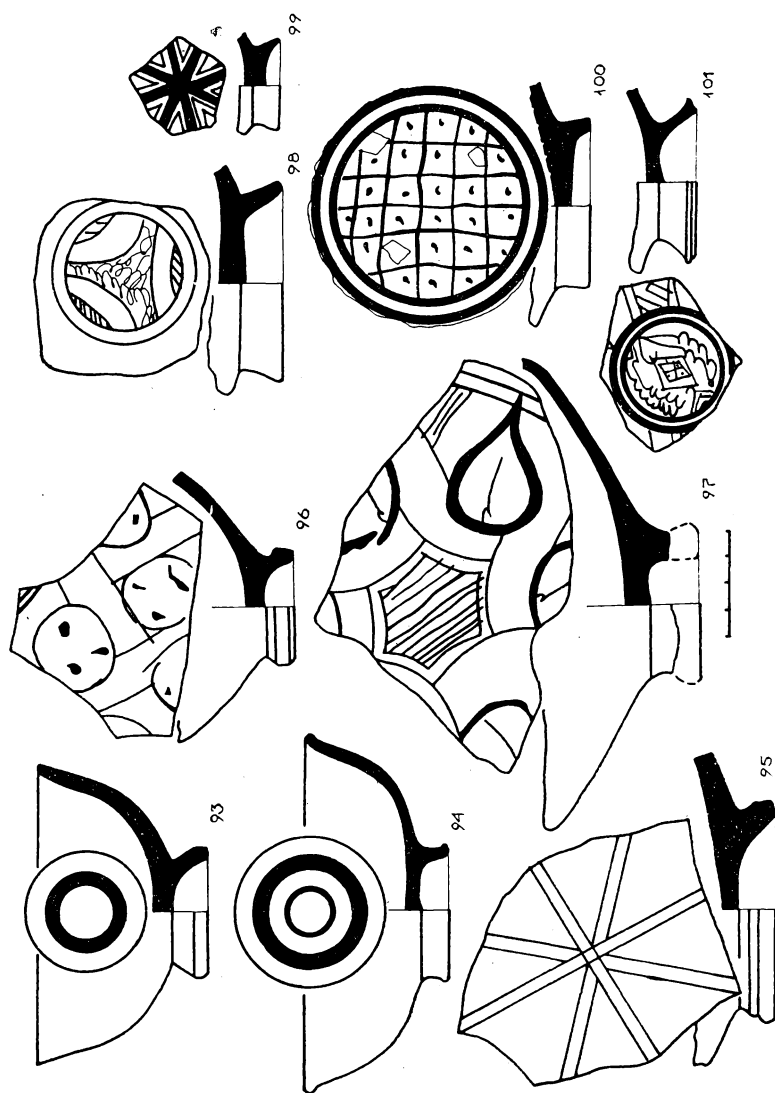

Рис. 30. Образцы сосудов из раскопок в Херсонесе

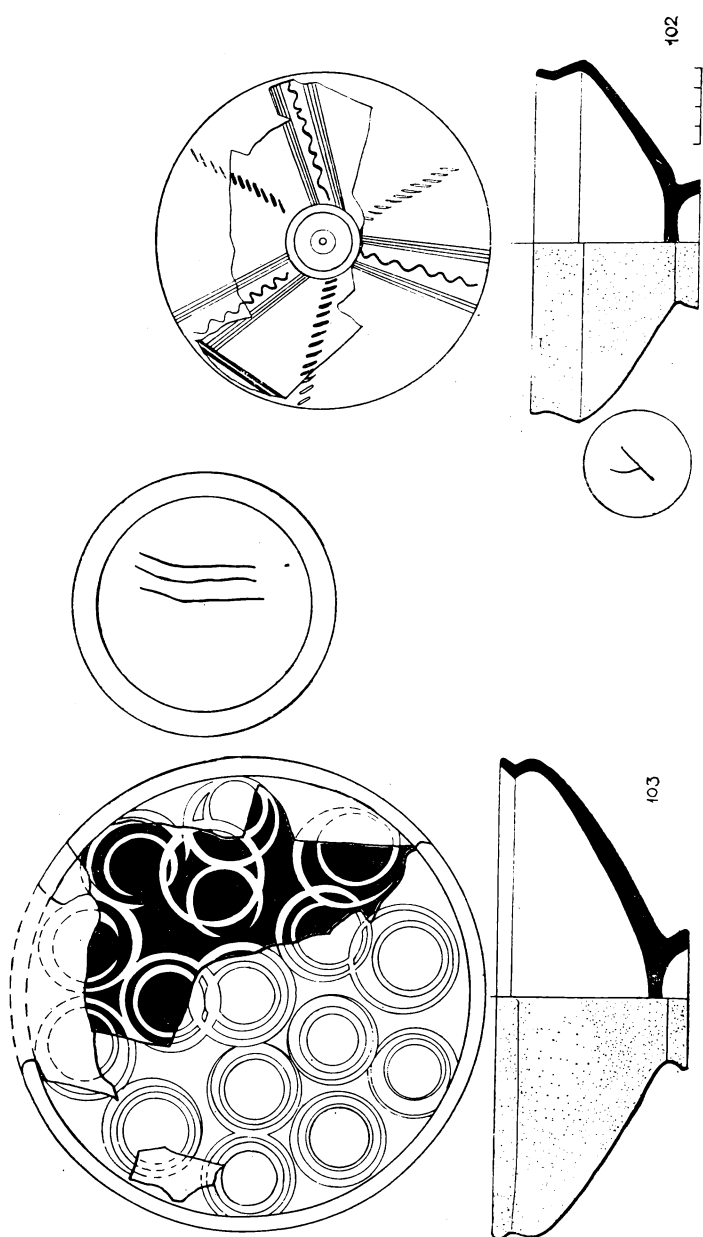

Рис. 31. Глазурованные сосуды из Херсонеса

Анализ находок из Азова позволяет отметить прежде всего то, что поливная керамика этого центра представляет собой одно из звеньев единого историко-художественного явления. Об этом свидетельствует общность принципов декора и близость орнаментальных мотивов, развившихся и распространенных в широкой зоне Средиземноморья-Причерноморья. Но при всем разнообразии и индивидуальности орнаментики, которая была характерна для мастеров, чью продукцию XIV в. мы рассматривали, прослеживается известная общность как с теми находками Херсонеса, центры производства которых пока не установлены, так и местного производства. Последнее позволяет сделать два предположения о развитии причерноморских городов.

В Азак-Тану поступала керамика из различных керамических центров, несмотря на достаточно высокий уровень развития собственного гончарного ремесла в XIV в.

Херсон XIV в. мог являться одним из городов, мастерские которого как производили разнообразную глазурованную посуду, так и ввозили ее, имея торговые связи с другими средиземноморско-причерноморскими городами. Это объясняет тождественность отдельных образцов в Херсоне и Азаке. Следовательно, мнение, что в XIV в. Херсон уже не являлся городом (а городу присуща торговля, городским ремеслом считается производство поливной посуды)⁵⁵, требует корректировки.

¹ См., напр.: **Финогенова С. И.** Поливная керамика из раскопок Таманского городища // СА. 1987. № 2.

² Список работ зарубежных исследователей, посвященных глазурованной керамике, см.: **Nikolakopoulos G. A.** Greek Mediaeval Pottery // *Archeologia*. 1985. Т. 17. Р. 41—45 (на греч. яз.)

³ См.: **Кравченко А. А.** Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII—XIV в.). Киев, 1986.

⁴ См.: **Перевозчиков В. И.** Новые данные о гончарном производстве Золотоордынского Азака в XIV в. // Новые исследования Азово-Донецкой экспедиции в 1986 году: Тез. докл. к обл. семинару. Азов, 1987.

⁵ См.: **Рыжов С. Г.** Раскопки в северном районе Херсонеса // АО — 1984. М., 1986. С. 299.

⁶ См.: **Рыжов С. Г.** Раскопки девятого квартала Херсонеса // АО — 1983. М., 1985. С. 350.

⁷ См.: **Анохин В. А.** Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э.—XII в. н. э.). Киев, 1977. С. 124.

⁸ См.: **Соколова И. В.** Монеты и печати византийского Херсона. Л., 1983. С. 59.

⁹ См.: **Якобсон А. Л.** Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979. С. 133—140.

¹⁰ Выбор данной группы для иллюстрации некорректности датировок обусловлен тем, что она легко сравнима по публикациям именно благодаря своим особенностям и тем, что даже незначительные обломки ее привлекают внимание исследователей. Это делает возможным широкое привлечение аналогий.

¹¹ См.: **Якобсон А. Л.** Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.) // МИА. 1950. Вып. 17. С. 195.

¹² См.: Там же. С. 195—197.

- ¹³ Там же. С. 196.
- ¹⁴ См.: Rice D. T. *Byzantine Glazed Pottery*. Oxford, 1930. Tabl. XVa.
- ¹⁵ См.: Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес... С. 197.
- ¹⁶ См.: Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство... С. 120—126.
- ¹⁷ В частности, не упомянуты два блюда из раскопок портового района, опубликованные В. Н. Даниленко, который основывает свою датировку на изучении сопутствующих находок и стратиграфических наблюдениях, относя упомянутые сосуды ко времени не ранее XIII в. (см.: Даниленко В. Н. Некоторые итоги раскопок Херсонеса Таврического (1958—1964) // Учен. зап. Терм. ун-та. 1966. № 143. С. 46).
- ¹⁸ Megow A. H. S. «Zeuxippos Ware» // *ABSA*. 1968. Vol. 63. P. 68.
- ¹⁹ Ibid. P. 83.
- ²⁰ Ibid. P. 84.
- ²¹ Ibid. P. 87.
- ²² См.: Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство... С. 133.
- ²³ См.: Там же. С. 133—140.
- ²⁴ См.: Там же. С. 144.
- ²⁵ Определение монет произведено сотрудником азовского музея Н. И. Фомичевым.
- ²⁶ См.: Diaconu P., Baraschi S. *Pacuiul lui Soare*. Asezarea medievala (secolele XIII—XV). Бус., 1977. Vol. 2. P. 83. Fig. 66.
- ²⁷ См.: Даниленко В. Н., Романчук А. И. Поливная керамика Мангуна // АДСВ. Свердловск, 1966. Вып. 6. С. 120; Зеест И. Б., Якобсон А. Л. Раскопки в Керчи в 1963 г. // КСИА. 1965. Вып. 104. С. 63; Финогенова С. И. Поливная керамика... С. 208.
- ²⁸ См.: Diaconu P., Baraschi S. *Pacuiul lui Soare*. P. 80. Fig. 60-5.
- ²⁹ См.: Ibid. Fig. 64.
- ³⁰ См.: Ibid. Fig. 64-11.
- ³¹ См.: Кравченко А. А. Средневековый Белгород... С. 105. Рис. 40-7, 8; Ср.: Diaconu P., Baraschi S. *Pacuiul lui Soare*. P. 79. Fig. 58.
- ³² См.: Кравченко А. А. Средневековый Белгород... С. 71.
- ³³ См.: Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство... С. 185.
- ³⁴ См.: Кравченко А. А. Средневековый Белгород... С. 70. Рис. 26-8.
- ³⁵ См.: Diaconu P., Baraschi S. *Pacuiul lui Soare*. Fig. 65.
- ³⁶ См.: Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство... С. 138.
- ³⁷ См.: Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес... Табл. XXXIII-135; Ср.: Он же. Керамика и керамическое производство... С. 139. Рис. 88-1—2.
- ³⁸ См.: Rice D. T. *Late byzantine Pottery at Dumbarton Oaks* // *DOP*. 1966. Vol. 12. Fig. 1.
- ³⁹ См.: Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство... С. 210.
- ⁴⁰ См.: Rice D. T. *Late byzantine Pottery*... P. 210. Ср. корону на изображении женщины-львицы на сосуде из Дзвели Гавази (см.: Чилашвили Л. Дзвели Гавази: Историко-археологические исследования. Тбилиси, 1975. Табл. XXXV).
- ⁴¹ См.: Rice D. T. *Late byzantine Pottery*... P. 211.
- ⁴² См.: Георгиева С. Керамика от дворца на Царевец // Царевград — Търново, 1974. Вып. 2. С. 105—108.
- ⁴³ Ср. наши № 79 и 80 с находками из Търново: Георгиева С. Керамика... С. 118. Обр. XXVIII, XXIX.
- ⁴⁴ См.: Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес... Табл. XXVI (группа 10).
- ⁴⁵ См.: Там же. Табл. XXVIII.
- ⁴⁶ См.: Там же. Табл. XXXII.
- ⁴⁷ См.: Nicolescu C., Petrescu P. *Ceramica Romaneasca Traditionala*. Бус., 1974. Fig. 107.
- ⁴⁸ См.: Шишкина Г. В. Глазурованная керамика Согда. Ташкент, 1979. Табл. 1-1—2.
- ⁴⁹ См.: Кравченко А. А. Средневековый Белгород... С. 109. Рис. 42.
- ⁵⁰ См.: Diaconu P., Baraschi S. *Pacuiul lui Soare*. P. 86. Fig. 69.
- ⁵¹ См.: Мицишвили М. Н. Производство поливной керамики в средневековом Тбилиси (IX—XIII вв.). Тбилиси, 1979. Табл. XIV—XX, LXIII—LXV.

⁵² См.: **Якобсон А. Л.** Керамика и керамическое производство... С. 138.

⁵³ См.: **Кравченко А. А.** Средневековый Белгород... С. 11. Рис. 43-14—15; **Morgan Ch. H.** The byzantine Pottery // *Corinth*. 1942. Vol. 11. P. 126. Fig. 101-F, G.

⁵⁴ Сближает эти сосуды характер прорисовки полосатого халата. Ср.: **Якобсон А. Л.** Средневековый Херсонес... Табл. XXXI-127.

⁵⁵ См.: **Якобсон А. Л.** Средневековая поливная керамика как историческое явление // ВВ. 1978. Вып. 39. С. 149. Исследователь подчеркивает, что изготовление глазурованной керамики было городским ремеслом.

В. А. СМЕТАНИН
Уральский университет

ВОСПРИЯТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ ОРТОДОКСАЛЬНО-ПРАВОСЛАВНЫМ МЫСЛИТЕЛЕМ (ИОСИФ ВРИЕННИЙ)

В специальной исторической литературе дается неоднозначная оценка деятельности византийского философа-богослова, миссионера-проповедника, одного из ведущих лидеров ортодоксально-православной политической группировки Иосифа Вриенния (1350—1432). Его судьба¹ необычайно трудна и странна. Многие годы и даже десятилетия ему приходилось пребывать на периферии икумены, но всюду, где бы ни находился, он считал себя ромеем и предназначал свои сочинения «ромейскому роду». Вследствие этого труды Вриенния, созданные в том или ином уголке «вселенной», следует рассматривать не только как исторический источник для характеристики той конкретной части икумены, где осуществлялась проповедническая миссия философа, но и более широко — как источник для изучения византийского общества в целом.

И. Шевченко, ставя Вриенния в ряд с патриархами Афанасием I и Филофеем Коккиным, считает, что Иосиф стремился к действительной социальной перемене². К.-П. Мачке, однако, намеревался доказать, что цель Вриенния — «защита идеального образа отбалансированного социального порядка, которому не соответствовала действительность»³. Тем самым концепция Иосифа Вриенния уподоблена позиции ряда английских проповедников XIV в. Ссылаясь на третью речь Иосифа Вриенния по поводу спасительного распятия от 14 апреля 1419 г., исследователь полагает, что она является типичной во всех отношениях для оценки мировоззрения Иосифа. Насколько велик Вриенний в своих обвинениях при разборе конкретных случаев, настолько бесцветна и лишена общественного звучания его мысль там, где он предстает с собственными предложениями об изменении общественной ситуации⁴. Так, в упомянутой речи он «после крайне критической оценки положения империи требует издания различных церковных и светских зако-